

В судьбе Галимджана Ибрагимова отразились две исторические эпохи: дореволюционная, в которой происходило становление современной татарской культуры, и ленинско-сталинская, которая породила интернациональную советскую культуру и перемолола жизнь писателя в своем молохе.

Писатель Галимджан Ибрагимов – последовательный реалист, фиксируя жизнь в социальном ключе. Однако нельзя не заметить в его творчестве яркой образно-символической, романтической составляющей. Писательская и личностная неоднозначность в определенный момент сыграли роковую роль в его судьбе. И фотобиография его точно совпадала с жизнью как исторический документ, практически лишенный всякого коммерческого, своего рода эстетского налета, как, например, у его современников – Г. Тукая и Ф. Амирхана. Немного в его индивидуальных портретах салонности, он всегда предстает в обстановке крайне аскетичной, ему чужд буржуазный характер. Немало снимков групповых, массовых, так свойственных эпохе колLECTIVизма, когда люди совместно строили совет-

ское общество, превращаясь в простые «винтики» одного слаженного механизма.

Тем не менее можно сказать и о том, что вначале биография молодого писателя мало чем отличалась от историй жизни многих его сверстников, ставших на стезю интеллектуального труда. Семья Ибрагимова вела крестьянский образ жизни, однако отец был муллой, который стремился дать детям образование. Как правило, это было духовное образование в медресе. Мать была уроженкой г. Троицка, что тоже отличало юношу от сверстников. Стремление сельской интеллигенции давать своим детям образование было повсеместным и сыграло значительную роль в становлении творческой элиты татар. Хорошо поставленное обучение в религиозных заведениях, преподавание светских дисциплин, прекрасные педагоги давали «путевку в жизнь» очень многим из среды татарской интеллигенции, особенно это касается интеллигенции творческой. К великому сожалению, позже большинство поплатилось за свое социальное происхождение.

Фотографии молодого Галимджана Ибрагимова мало чем отличаются

от фотографий его сверстников. Однако есть и особенность, связанная, возможно, с его трагической судьбой: большинство фотографий сохранилось в фотокопиях. Это копии с фотографий, печатных изданий, документов, собранных позднее, уже после реабилитации Г. Ибрагимова. Поэтому в них не так отчетливо видны и блеск, и артистичность в изображениях, как у его ровесников. И еще одна проблема, связанная с плохой сохранностью фотографий, – отсутствие дат съемок, что затрудняет их хронологическую систематизацию. А сколько фотодокументов не сохранилось и было уничтожено при его жизни, в том числе и близкими ему людьми! Каждый такой снимок мог стать угрозой для жизни. Понятно, что исследователям досталась сильно фрагментированная часть визуального наследия писателя.

Классик татарской литературы, крупный филолог и историк, известный государственный и общественный деятель Галимджан Гирфанович Ибрагимов родился 12 марта 1887 года в д. Султанмуратово Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Аургазинский район Республики Башкортостан) в семье муллы, отказавшегося в 1910 году от духовного сана и до конца

жизни занимавшегося земледелием. Деревня Султанмуратово возникла в 1761 году, когда мишари приобрели землю у меркит-минских башкир путем покупки. Деревня носит имя мишарского старшины Ногайской и Сибирской дорог Султанмурада Янышева, основателя аула (Султанмуратово // Башкирская энциклопедия. Т. 6. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010. С. 155–156) (**фото 1, 2**).

Из воспоминаний брата Галимджа на Ибрагимова Шакирзяна: «...наш отец был указный мулла. Мать уроженка города Троицк, замуж вышла за нашего отца в то время, когда он там преподавал в медресе Рахманкуловых. ...через 1–2 года мой дед по материнской линии умирает, после чего отец бросает преподавание и возвращается в Султанмуратово. В 1910 году прекращает свою деятельность в качестве муллы и становится земледельцем. 28 марта 1913 года он умирает» (Галимджан Ибрагимов: документы и факты / авт.-сост. М.Х. Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. С. 174). Гирфан Нурмухаметович Ибрагимов был утвержден указом губернского правления № 1249 от 31 марта 1897 года имам-хатибом второй соборной мечети деревни Султанмуратово (Галимджан Ибрагимов: документы и факты. С. 12).

Родители Галимджана являлись весьма передовыми и образованными людьми своего времени. Отец – мулла (Ибрагимов Гирфан Нурмухаметович (1847–1913)) и мать Хасана ханум (Ибрагимова (Загидуллина) Бибихасана Габидулловна (1862–1921) (**фото 3**) были первыми учителями юного Галимджана. Вместе с крестьянскими ребятишками с самого детства Галимджан соприкасался с жизнью сельчан. Одновременно от аксакалов родного Султанмуратова Галимджан слышал множество прекрасных сказаний, легенд и сказок, которые оставили неизгладимый след в его сознании. Эти воспоминания в сочетании с живописной природой и явились той основой, на которой воспитывалось чувство любви к родному краю, родному народу. Неоднократно Галимджан будет возвращаться потом в родную деревню, чтобы помочь матери по хозяйству, навестить братьев (братья Галимджана найдут себя в условиях советской власти, старший – Шакирджан – был заслуженным учителем, младший – Габделхаким – председателем колхоза).

После нескольких лет параллельного обучения в сельской начальной русской школе д. Султанмуратово, в которой преподавал один учитель на три класса, причем обучал сразу три класса, а также

в мектебе в соседней деревне Кишанле, Гирфан абзый отвозит Галимджана в Оренбург, где тот учился в медресе Вали (Хусаинова) муллы с 1898 по 1905 год. Жизнь шакирдов в медресе Вали муллы проходила весело: они устраивали спектакли, переодевались в женские одежды и пели женскими голосами, чем доводили до слез степенного предводителя учебного заведения. В этом медресе Галимджан провел семь лет и получил основательное классическое мусульманское образование. Но это медресе и царившие там порядки через какое-то время перестали устраивать юного шакирда, и он начал искать возможность покинуть данное учебное заведение. Дух Первой русской революции 1905–1907 годов пробился и сквозь стены Оренбургского медресе. Шакирды потребовали от Вали муллы улучшить условия обучения, Вали мулла ответил отказом и выгнал зачинщиков сходки, среди которых был и восемнадцатилетний Г. Ибрагимов. «Медресе должно давать знания и воспитание, пригодные для жизни», – писал Ибрагимов. Позднее в романе «Наши дни» об этом периоде своей жизни высказался следующим образом: «Годы, проведенные... в медресе, накладывают на шакирдов как бы каторжное клеймо. Радостные, озорные, румяные мальчики после нескольких лет

пребывания в медресе сгибаются, точно под тяжестью груза, их лица, как у тюремных заключенных, годами не видящих солнца, лишенных свежего воздуха, покрываются землистой бледностью, в глазах затаиваются тени смерти. Всеми ими овладевает робость, равнодушие, безнадежность. Они становятся воплощенным в человеческом образе страданием».

Осенью 1906 года Г. Ибрагимов переехал в Уфу и поступил в медресе «Галия», где были более передовые методы обучения, преподавали светские науки и искусство (проучился до 1908 г.). Оно считалось одним из лучших в то время (**фото 4**).

Татарское медресе «Галия диния» – высшее богословское учебное заведение с гимназическим курсом светских дисциплин – открылось в Уфе в октябре 1906 года. Его основателем и руководителем был Зия Камали (Парвазетдин Камалетдинов (1873–1941)). Талантливый коллектив педагогов-новаторов за несколько лет поставил медресе «Галия диния» в ряд ведущих учебных центров подготовки научно-педагогических кадров для народов России. Качественная системная работа преподавателей, насыщенная программа обучения давали стабильный результат высокого уровня знаний шакирдов (Татарская энциклопедия: в 6 томах / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й С. 47). Среди воспитанников учебного заведения знаменитые поэты, писатели и драматурги из татар: Маджит Гафури, Шаехзаде Бабич, Хасан Туфан, Сайфи Кудаш, Галимджан Ибрагимов, композитор Султан Габаши. В «Галия» прошли подготовку известные ученые: профессора филологии Гыйбад Алпаров, Нигмет Хакимов, Галимджан Нигмати, комиссар просвещения ТАССР Шагид Ахмадиев. Учеников школы, как и многих представителей интеллигенции, постигла трагическая судьба: 70 % выпускников медресе «Галия», составлявших национальную элиту страны, были уничтожены в 1930–1940-х годах.

Вначале учеба в медресе «Галия» вызвала у Г. Ибрагимова большой интерес, но вскоре его постигло чувство разочарования (не удовлетворяли уровень преподавания светских дисциплин (которые вводились постепенно), а также материальное состояние заведения). Здесь Галимджан написал ученическую работу атеистического содержания «Коран от Аллаха или нет?», которая стала одной из причин его ухода из медресе. Но самое важное, что получил Г. Ибрагимов в медресе, – дружбу выдающихся

впоследствии представителей татарской интеллигенции. Со многими Ибрагимов поддерживал связь всю жизнь.

Как это часто бывает, фотографий у маленького сына деревенского муллы нет, они появляются позже – в городских медресе. Несмотря на религиозные запреты, во многих новометодных учреждениях практиковалось фотографирование учеников с преподавателями, отсюда довольно многочисленные снимки из стен медресе. Однако фотографий Г. Ибрагимова раннего периода обучения тоже нет (или они не сохранились), имеются более поздние, когда Ибрагимов уже стал преподавателем медресе.

Годы учебы в медресе «Галия» – важный этап становления личности Г. Ибрагимова. Здесь он начал заниматься литературной деятельностью, познакомился с Шахидом Ахмадеевым, Галэ Худаяровым, Маджитом Гафури, Хусаином Ямашевым.

Параллельно с учебой Г. Ибрагимов совершал поездки по России, занимаясь педагогической деятельностью. В 1907 году жил среди ногайцев на Северном Кавказе, в 1909 году – в юртах у казахов, обучая их детей грамоте, голодал вместе с уральскими рабочими. Начал писать. Его ранние рассказы затрагивают социальные проблемы, создавая образы

людей, выступающих против патриархальных порядков. Одновременно с этим Ибрагимов отражает свои впечатления от путешествий, встреч с людьми.

В 1907 году под впечатлением от пережитого Г. Ибрагимов пишет свой первый автобиографический рассказ «Изгнание Заки шакирда из медресе», который был опубликован в газете «Эл-Ислах» («Реформа»). Вслед за этим рассказом появляется произведение «Татар хатыны нилэр күрми» («Судьба татарки»). Первым, кто поддержал молодого автора, был Фатих Амирхан, редактирующий «Эл-Ислах». Он считал Г. Ибрагимова надеждой и будущим татарской литературы (в 1921 г. Г. Ибрагимов помог находившемуся в тяжелой жизненной ситуации Ф. Амирхану с работой в газете «Татарстан хәбәрләре»). При этом сложно складывались отношения Г. Ибрагимова с Г. Тукаем, соредактором газеты.

В 1909 году Г. Ибрагимов, не по своей воле покинувший медресе «Галия», приезжает в Казань со страстным желанием учиться светским наукам. Но поступить в университет ему не удалось – он уже числился неблагонадежным, к тому же не имел материальных средств и вынужден был трудиться, добывая себе кусок хлеба и занимаясь самообразованием. Он давал частные уроки, применял в

журналистике свои писательские навыки, самостоятельно знакомился с классической мировой литературы. Надо сказать, характер Г. Ибрагимова был сильный и целеустремленный, что и помогало ему в его неустроенной жизни не сломаться. Как вспоминал позднее его брат Шакирджан: «Галимджан по своему характеру был резок, не терпел возражений. Говорил буквально следующее: «Вот это нужно сделать так, а не иначе!» Таким был всегда, начиная с малолетства... А если я говорил что-нибудь по существу и правильно, то он говорил: «А ты ведь правильно думаешь» (Галимджан Ибрагимов: документы и факты. С. 175).

Одна из самых ранних фотографий Г. Ибрагимова – групповой портрет 1910 года, где он запечатлен с братом Шакирджаном и Шахитом Ахмадиевым, дружба с которым продлилась до самой его кончины (Ахмадиев Шахит Гимадутдинович (1888–1930) – нарком просвещения Туркестанской Республики, член ТуркЦИКа 1919–1921 гг., нарком просвещения ТАССР) (**фото 5**). Это молодые, серьезные, полные сил вчерашние шакирды, одетые в простую одежду – подпоясанные косоворотки и каляпуши.

С 1910 года Г. Ибрагимов активно сотрудничает с газетой «Йолдыз». Объекты его критических статей – произведе-

ния Ф. Амирхана, З. Бashiри, М. Укмаси, М. Гафури, Н. Думави, С. Рамиева, Г. Туккая. Кроме того, в это время, особенно с 1911 года, активно занимается вопросами татарского языкоznания.

В 1912 году Г. Ибрагимов опубликовал свое первое крупное произведение «Молодые сердца», принесшее ему популярность. Зимой же 1912 года уехал в Киев, где смог устроиться вольнослушателем в университет. По сведениям из составленной позднее справки начальника КГБ Веверса (ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 1260. Лл. 39–59), Г. Ибрагимов устроился в Киеве домашним учителем вокзального буфетчика, впоследствии вступил в тайную организацию мусульманских студентов из Казанской и Уфимской губерний, пытавшихся распространять революционную литературу. 17 апреля ее руководители были арестованы, в том числе Ибрагимов. Он просидел в тюрьме два месяца вместе с уфимским дворянином Халлою Еникеевым (Еникеев Халла – впоследствии врач Татнаркомздрава) и до Февральской революции был под гласным и негласным надзором полиции. Существует фотография с Х. Еникеевым, сделанная до или после ареста (**фото 10, 10а**). Примерно к тому же времени относятся его фотографии в форменном кителе и фу-

ражке (похоже на студенческую форму) (**фото 8, 9**) и в летнем плаще с накидкой и в шляпе (**фото 6, 7, 7а, б**).

Свидетельство об этой последней фотографии оставил двоюродный брат Галимджана Ибрагимова – Мохтар Вильданович Ибрагимов (1885 г.р.) (записано в 1961 году): «...я учился вместе с Галимджаном в медресе «Галия» в Уфе. В памяти сохранились события 1914 (1913 – А.Д.) года, когда во время моей учебы в селе Давлеканово (или Даулякан, ныне город в Башкортостане – А.Д.) на курсах подготовки учителей произошла встреча с бывшими шакирдами медресе «Галия» – Салиев Булат, Маджит Гафури, Ибрагимов Галимджан. Причем Булат Салиев и Галимджан Ибрагимов учились вместе. На память об этом событии у меня сохранилась фотография Галимджана с его автографом, где он сфотографирован в летнем плаще и шляпе» (Казанские истории. Моя родословная. URL: <http://history-kazan.ru/9762-1250>). Фотография сохранилась в виде ксерокопии в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. На ней автограф писателя на татарском языке арабской графикой: «Мохтар ибдәш, Дә(ү)ләкәнәдә үткәргән беренче көн хатирәсе идең, моны һәдия итәм. Ләкин бер шарты бар: син яхши рәсемләрендән берсен миңа

биrerгә тиешлесен. Галимҗан. 1913. Август. Дәүләкән» («Товарищ Мухтар, дарю это в память о первом дне, проведенном ... в Даулякане. Но с одним условием: ты должен мне одно из своих хороших изображений. Галимджан. 1913. Август. Даулякан»).

В 1913 году Г. Ибрагимов вернулся в Казань, где в сентябре того же года стал штатным ответственным секретарем литературного журнала «Анг», но, не поладив с местной литературной группировкой, 13 февраля 1914 года покинул Казань. К этому периоду можно отнести портрет 1913 года, созданный в Художественной фотографии Иосифа Мееровича Якобсона, располагавшейся в доме Ш.М. Алкина на улице Воскресенской (ныне ул. Кремлевская, 23/17). Портрет отпечатан на бланке Почтовой карточки и является, вероятнее всего, рекламным изображением молодого писателя, что подтверждается и автографом писателя с посвящением Ахмедгарею Хасани (1883–1933), создателю издательства «Гасыр» (1907) и журнала «Анг» (1912–1918): «Ибдәшем Әхмәдгәрәй Хәсәни әфәндегә ядкар. Галимҗан. 1913. Декабрь. Казан («На память моему товарищу Ахмедгарею Хасани. Галимджан. 1913. Декабрь. Казан»). Издательство ставило своей целью развитие нацио-

нальной литературы, поэтому главное внимание уделяло изданию произведений татарских писателей и драматургов, а также шедевров русской и зарубежной литературы с целью ознакомления с ними татарского читателя. Свидетельством тесного сотрудничества молодого писателя и А. Хасани стали выпущенные в издательстве «Гасыр» его рассказы «Любовь – счастье», «Мулла – вор», учебники по татарскому языку, а также его работа в журнале «Анг». Вероятно, издательская политика А. Хасани могла оказать заметное влияние на художественную широту взглядов начинающего писателя. Так, «Гасыр» первым напечатало произведение М. Горького на татарском языке. Особенностью «Гасыр» было издание художественных почтовых открыток с портретами татарских писателей и деятелей сцены. Фотоателье И.М. Якобсона регулярно сотрудничало с издательством, именно здесь появились прекрасные портреты Г. Тукая, Ф. Амирхана и других деятелей, являющиеся хрестоматийными, классическими. Однако портрет Г. Ибрагимова скорее всего не сохранился в оригинале, пока мы располагаем несколькими фотокопиями с него (в том числе с ретушью) (**фото 11, 11а, 12**). При этом изображение Г. Ибрагимова (в темной «народной» рубахе) яв-

ляется не привычным для него, не имеет документального характера, а тяготеет к художественному осмыслению образа писателя: светом выделены волевое, красивое лицо молодого литератора и скрещенные на груди руки, все остальное сливаются с темным фоном. По силе художественного образа с этим изображением может сравняться известный портрет Г. Ибрагимова работы П.П. Бенькова (1926) (**фото 13**).

Две фотографии молодого Г. Ибрагимова – в плаще с накидкой и темной «народной» рубахе – ярко характеризуют его литературные симпатии. С самого начала XX века был очень популярен образ Максима Горького: черная мужская накидка («крылатка», к которой Горький привык во время своих странствий по России), трость-ключка и мягкая широкополая шляпа – убор, который Ибрагимов очень любил и лишь изредка менял его на тюбетейку. «Народный» горьковский стиль в одежде стали перениматъ его молодые коллеги. Следуя этой моде, начинающие литераторы надевали косоворотки тонкого сукна, крылатки и широкополые шляпы, курили дешевые папиросы. Именно в таком образе предстает на ранних фотографиях Г. Ибрагимов. Кроме того, сохранились и описания внешнего облика молодого писате-

ля. Так, Якуб Чанышев (генерал-лейтенант в советские годы) вспоминал, как впервые встретил его в Казани еще до революции, примерно в 1912 году. «Открывается дверь и стремительно входит молодой и оригинальный человек. Одет в пальто-накидку, в черной шляпе на голове, оттуда торчат длинные волосы, в сапогах на высоких каблуках. Умное и вдохновенное лицо» (Чанышев Я. Мои встречи с Галимджаном Ибрагимовым // Казань. 2007. № 3. С. 16).

В 1915 году Галимджан Ибрагимов возвращается в Уфу, принимая предложение З. Камали стать преподавателем медресе «Галия» (**фото 14**). Зия Камали оказался Г. Ибрагимову духовно близким человеком еще в период учебы. В этот раз Г. Ибрагимов был назначен не только преподавателем, а заведующим учебной частью. Он создал единые didактические материалы, которые легли в основу учебников для татарских школ (**фото 15**). Под его влиянием во многом изменилась общая обстановка в медресе, улучшилось преподавание татарской литературы и языка. На фотографии 1916 года в стенах «Галии» Г. Ибрагимов (сидит во втором ряду слева) находится вместе с основателем медресе Зией Камали (впоследствии казыем ЦДУМ), который сидит третьим слева, пятый сле-

ва в этом же ряду – Галимджан Нигмати (**фото 16**). Ученики-шакирды вспоминали о своем учителе, что он всегда был одет красиво и аккуратно, длинные волосы зачесаны назад, речь была богатой. В те годы в медресе учился Хасан Туфан, который с восхищением писал о диспутах и задушевных беседах Г. Ибрагимова с шакирдами о национальной культуре татар. Отношение к медресе имели также Маджит Гафури, Сагит Рамеев, Сагит Сунчелей, Ф. Сайфи-Казанлы, Ахмед-Заки Валиди.

Под влиянием Г. Ибрагимова начали свой путь в искусстве и науке учащиеся медресе: Ш. Бабич, Х. Туфан, С. Кудаш, Г. Кудояров, Ш. Фидаи, Г. Алпаров, С. Габаши и др. (Хасанов М. Писатель,ственный, революционер // Страницы жизни Галимжана Ибрагимова. М.: Наука, 1987. 318 с.). Сайфи Кудаш вспоминал, что по настоянию Г. Ибрагимова в медресе ввели уроки музыки, организовали хор и струнный оркестр (Кудаш Сайфи. На встречу весне. Незабываемые минуты. По следам юности. М.: Сов. писатель, 1974. 560 с.) (**фото 17**).

При содействии Г. Ибрагимова и поддержке Зии Камали были созданы женские двухгодичные курсы (в июле 1917 г.), где Галимджан Гирфанович преподавал теорию словесности, пе-

дагогику, татарскую литературу и осуществлял руководство педагогической практикой. На курсах вместе с ним преподавал и Ф. Сайфи-Казанлы. На фотографии курсисток с Г. Ибрагимовым, наверно, можно было бы найти и Хадичу Фаткуллину – будущую жену Г. Ибрагимова. Вряд ли статный видный преподаватель оставил равнодушными юных девушек (**фото 18**).

В 1917 году Г. Ибрагимов приехал в родное Султанмуратово навестить родных. Здесь его застала весть о Февральской революции. Он немедленно уезжает в Уфу, бросает медресе и погружается в революционную работу. Начинает издавать в содружестве с писателем Ф. Сайфи-Казанлы газету «Ирек» («Воля») – одну из первых революционных газет на татарском языке, а с сентября 1917 года редактирует газету «Безнең юл» («Наш путь»). С газетой сотрудничали Маджит Гафури (1880–1934), Сагит Сунчелей (1889–1937) (**фото 19**). В дни Февральной революции Г. Ибрагимов создал вместе со своими вчерашними шакирдами Шарифом Сунчелеем (1885–1959), Фатихом Сайфи-Казанлы (1888–1937), Гибадулло Алпаровым (1888–1936; Гибад Алпаров (Гибадулла Хабибуллович Алпаров), языковед, ученый-турколог, переводчик, профессор, автор перво-

го фундаментального научного исследования татарского языка) организацию уфимских татарских левых эсеров (**фото 20**). То, что Г. Ибрагимов не сразу стал большевиком, а занимал эсерскую позицию вплоть до начала 1918 года, сыграло в его жизни роковую роль – впоследствии он был обвинен в национализме и отсутствии твердой последовательной большевистской «платформы».

Надо отметить, что значительную роль играл в жизни Г. Ибрагимова Фатих Сайфи-Казанлы. Именно Ф. Сайфи был одним из тех немногочисленных друзей Г. Тукая, кто провел с ним последние часы жизни, ухаживая за поэтом (и остался на последней прижизненной фотографии поэта). В 1927 году, когда последняя статья Тукая, написанная в больнице перед смертью, была подзабыта исследователями и не печаталась в его сборниках, Ф. Сайфи решил устранить эту несправедливость, тем более что в статье из «Яналифа» он заочно полемизировал с Галимджаном Ибрагимовым, который был критиком Г. Тукая. Для Г. Ибрагимова творчество Тукая прочно связывалось с теми стихами, которые в своей статье поэт считал неудачными. Ф. Сайфи защищает Г. Тукая от нападок. С Ф. Сайфи-Казанлы Г. Ибрагимов немало сотрудничал, поскольку

тот был активным участником литературной политики в 1920-е годы, но впоследствии сыграл негативную роль в деле Г. Ибрагимова в период репрессий, давая на него показания (Ибрагимов А. Ф.К. Сайфи – историк, публицист, общественный деятель // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2009. № 1).

12–14 ноября 1917 года прошли выборы в Учредительное собрание, назначенное Временным правительством. В Уфимском округе от эсеров выдвигался Г. Ибрагимов, который представлял четыре националистические организации. В результате выборов большевики получили в Уфимском округе 5 % (один из низших показателей в России), а эсеры – 65 % голосов. Г. Ибрагимов был избран в Учредительное собрание.

В январе 1918 года Г. Ибрагимов едет в Петроград. Разгон Собрания 6 января 1918 года круто изменил его жизнь. Он участвует с правом решающего голоса в работе III Всероссийского съезда Советов, где избирается членом ВЦИКа. В эти дни Галимджан Ибрагимов встречается и беседует с В.И. Лениным, И.В. Сталиным. Внимание и доверие вождя существенно повлияло на деятельность татарского политика, он принимается за работу с удвоенной энергией. Г. Ибрагимов вводится в Комисариат по делам

мусульман Внутренней России от Уфимской губернии, работает заместителем председателя Центрального мусульманского комисариата при Народном комисариате по делам национальностей (**фото 21**). Комиссаром был избран Мулланур Вахитов (после его убийства был избран М. Султан-Галиев). 22 марта 1918 года при активном участии Г. Ибрагимова было утверждено положение о Татаро-Башкирской Советской Республике, хотя самого Г. Ибрагимова не все устраивало в этом наименовании.

После активной борьбы за национальную автономию Г. Ибрагимов поменял деятельность. Летом 1919 года, когда колчаковцы представляли серьезную опасность для страны, Ибрагимов политотделом 5-й армии Восточного фронта направляется в тыл врага для сбора разведсведений и организации подпольной работы. Об этом впоследствии он писал: «Изменив свое имя, наведя грим, сменив одежду, я оказался в самой гуще контрреволюции... Работал подводчиком, ямщиком, затем продавцом торгового отдела Петропавловского казначейства. Ездил из села в село, продавая сельхозинвентарь; побывал на Урале, в Восточной Сибири и через Курган возвратился на родную землю. Четыре месяца этого опасного путе-

шествия дали мне как художнику-революционеру материал для работы на многие годы вперед» (**фото 22, 23**). Сохранилось два снимка: на одном Г. Ибрагимов в рост, в лохмотьях, мало похожий на свой хрестоматийный образ. На другом – портрет крупным планом, это ретушированный снимок, и создается впечатление, что это фрагмент первой фотографии, однако Г. Ибрагимов на нем в тюбетейке. Это вообще характерная особенность фотографий с Г. Ибрагимовым – частое использование ретуши, которая помогала создавать нужный образ писателя при его жизни.

Вероятно, это рискованное путешествие стало «прививкой» от занятий политикой, поскольку далее Г. Ибрагимов занимается в основном литературной, научной и педагогической деятельностью. Галимджан Ибрагимов был председателем редколлегии издательского отдела Центрального бюро тюркских народов при ЦК РКП(б) и тем самым положил начало изданию на татарском и других тюркских языках книг по марксизму-ленинизму, истории партии и теории литературы. В первом издании романа «Наши дни» (1919), посвященном Первой русской революции, на титульной фотографии писатель представляет в очень импозантном виде, в котором,

вольно или нет, появляются ассоциации с писателем Максимом Горьким, человеком интеллектуального труда, но никак не вчерашним крестьянином (**фото 24**).

В советские годы Г. Ибрагимов написал и опубликовал такие произведения, как романтическая повесть «Красные цветы» о судьбах людей в эпоху революционных бурь; новый вариант повести «Судьба татарки» о бесправном положении женщины в классовом обществе; роман «Дочь степи» о сложных процессах межродовой борьбы и существенных сдвигах в сознании масс в дореволюционной казахской действительности; а также многоплановый роман – крупное эпическое полотно «Глубокие корни», рисующее острую классовую борьбу за утверждение новых взаимоотношений людей.

За небольшой период времени вышли в свет такие труды автора, как «Вопросы литературы», «Уроки национальной литературы в школе», «Татарские поэты», «Мы – татары», «Татарская орфография», «Новая литература», «Уроки литературы» и еще десятки работ, посвященных проблемам истории, религии, искусства, журналистики, литературоведения, языкоznания, образования...

С 1920 по 1924 год Г. Ибрагимов был сотрудником издательского отделения

и преподавателем в Коммунистическом университете в Казани. Преподавательский состав и высшее руководство не могли не заметить таланта Ибрагимова.

Есть на улице Кремлевская дом № 21, где в 1918–1924 годах в небольшой комнате жил Г. Ибрагимов. Здесь он подготовил к изданию ранее созданный роман «Наши дни», здесь были написаны романы «Красные цветы» (1922), новая редакция романа «Дочь степи» (1923). Частыми гостями в этом доме были Хади Такташ, Кави Наджми, Гумер Гали, Габдрахман Минский — тогда еще молодые начинающие писатели (**фото 25**). Можно отметить, что на фотографии с Хади Такташем ясно виден внешний облик горьковского образа у Г. Ибрагимова — длиннополое пальто, шляпа с полями, сапоги. Чем старше становился писатель, тем выглядел более похожим на «пролетарского» писателя еще и внешне, а не только одеждой.

В мае 1922 года вышел в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала на татарском языке «Безнең юл», предшественника нынешнего издания «Казан утлары». В этом журнале, созданном по инициативе Галимжана Ибрагимова, впервые были опубликованы произведения Х. Такташа, Ш. Ка-

мала, Ш. Усманова, К. Наджми, А. Кутуя и других писателей. Г. Ибрагимов являлся также одним из организаторов и редактором журнала «Магариф».

В 1924 году Совнарком Татарии предложил писателю переехать в особняк на Комиссариатской улице (ныне дом 33 по ул. Муштари, бывшая ул. Комлева) (**фото 26**). Для рабочего кабинета отвели комнату с большим окном на первом этаже. По воспоминаниям жены Ибрагимова — Уммугульсум Давыдовны Мухаммедовой — известна ее обстановка: посередине большой письменный стол, справа вплотную к стене стояла этажерка из красного дерева с книгами. Напротив окна — большой шкаф с личным архивом. Два кресла. На столе письменный прибор, справа — исписанные листы, слева — чистые. Весь необходимый справочный материал — на этажерке. Здесь часто бывали профессора И. Бороздин, А. Саймович, здесь же обсуждали эскизы к портрету Каюма Насыри, решались многие вопросы культурного строительства Татарии. В этом доме были созданы роман «Глубокие корни» (1926), монография по истории татарской литературы. Здесь Ибрагимов с семьей прожил до середины апреля 1927 года, когда больной туберкулезом писатель вынужден был уехать в Ялту.

В январе 1925 года Г. Ибрагимов был назначен Председателем Научного центра при Комиссариате Просвещения Татарской Республики. Те редкие свободные часы, которые выпадали у него, Галимджан Ибрагимов посвящает творческой работе. Позднее в Казани он возглавил Академцентр Наркомпроса ТАССР, руководил работой творческой интеллигенции, переводил на татарский язык произведения В.И. Ленина, написал исследование «Татары в революции 1905 года» (**фото 27, 28**).

Однако председателем Академцентра Г. Ибрагимов пробыл недолго – всего два года. В 1927 году он был освобожден от должности из-за политических взглядов, которые перечили советской идеологии. Официальная причина звучала так: «За активную националистическую деятельность». В промежутке между этими годами, в 1926, писатель стал лидером делегации ТатАССР на I Всесоюзном тюркологическом съезде, который состоялся в Баку. Профессионалы собрались по поводу латинизации письменности тюркских народов. На этой встрече Галимджан Ибрагимов отдал свой голос против латинизации.

Тем не менее в 1927 году к его юбилею Президиум ВЦИК присвоил Галимджану Ибрагимову звание Героя Труда.

Академия художественных наук избрала его своим действительным членом.

«...На меня в середине двадцатых годов, ...не раз его видевшего, слушавшего, лично знакомого с ним, – неизгладимое впечатление произвели его волевой характер, серьезность, строгость и одновременно общительность, не говоря уже о широком кругозоре. Его образ тех лет правдиво отображен на портрете, исполненном П.П. Беньковым», – писал о нем известный историк-религиовед Л.И. Климович.

В 1927 году Галимджана Ибрагимова начинает мучить изнуряющий кашель, он не может ни есть, ни пить, ни нормально дышать. 17 марта 1927 года во время заседания на втором съезде Советов Татарстана у Г. Ибрагимова, который находился в Президиуме, неожиданно пошла кровь из горла. Собравшийся консилиум врачей ставит диагноз «туберкулез III стадии в активной форме», он заболел им еще в период Гражданской войны. С целью излечения от тяжелой болезни жена писателя Гульсум Мухаммедова при содействии врача Уразова 21 апреля 1927 года провожает Галимджана Ибрагимова в Крым в город Ялту (**фото 29**).

Несмотря на тяжелую болезнь, в 1928 году в связи с 20-летием творческой деятельности Г. Ибрагимова обще-

ственность Татарстана широко отмечает эту дату. Сам Г. Ибрагимов на эти торжества приехать не смог.

Правительство ТАССР оплачивает все расходы на лечение, создает все условия для скорейшего выздоровления. Но болезнь прогрессирует, не считая кратких просветов, Г. Ибрагимов остается заложником недуга, не может никуда выехать, нормально заниматься творчеством, общаться с людьми. Его часто навещают гости из Казани (**фото 30**), но его раздражают их бесконечные жалобы о мелких интригах среди писателей, бесконечная мышиная возня в среде татарской интеллигенции. Да и сам он становится более желчным – в письмах друзьям подробно описывает ход своей болезни, останавливается на тонкостях диагноза, просит прислать лекарства.

Вполне возможно, что сохранившиеся фотографии с друзьями, которые постоянно навещали Г. Ибрагимова, сделаны именно в Ялте. Это групповые портреты с Ш. Ахмадиевым, М. Гафури, Х. Такташем и др. (**фото 31, 32, 37**).

Удивительна судьба некоторых снимков. Так, существует несколько вариантов фотографии Г. Ибрагимова с Маджитом Гафури, известным писателем, другом юности. Первоначальная композиция включала в себя пять че-

ловек, помимо Г. Ибрагимова и М. Гафури, здесь еще был М. Бикбулатов и двое неизвестных (**фото 33**). Следующий вариант – четыре человека, исчез фон в виде занавеса, справа сверху зияет темная пустота (**фото 34**). Еще один вариант – три человека – Г. Ибрагимов, М. Гафури, М. Бикбулатов (возможно, вариант фотографии из трех человек) (**фото 35**), однако еще одна композиция не оставляет сомнений – перемонтированная и отретушированная первоначальная фотография состоит только из двух портретируемых – Г. Ибрагимова и М. Гафури (**фото 36**). Так переклеивалась и ретушировалась история.

В течение 10 лет, что провел Г. Ибрагимов в Ялте на лечении, он пытался выезжать в Казань. Руководство Татарстана постоянно оказывало Галимджану Ибрагимову финансовую помощь с целью лечения легких, и к 1933 году его здоровье в определенной мере улучшилось. Поэтому в сентябре 1933 года по приглашению Правительства республики он приехал в Казань на второй Всесоюзный Съезд колхозников-ударников труда. Г. Ибрагимов выступил перед делегатами с докладом (**фото 39**). Вот как описывала встречу с ним осенью 1933 года Мария Елизарова, писательница и директор музея А.М. Горького в

Казани: «...Передо мною предстал мужчина, облаченный в черную мантию, в широкополой шляпе. Его длинные волосы падали на плечи, на бледном лице рельефно выделялись темные усы и большие черные глаза» (Елизарова М. О встрече с Галимджаном Ибрагимовым // Казань. 2007. № 3. С. 18). Несмотря на то, что в фотографиях это не отразилось, верхняя одежда у Г. Ибрагимова была все той же, что и до революции, собственно и костюм, в котором он постоянно фотографировался, кажется одним и тем же.

По возвращению из Казани в Ялту Г. Ибрагимов простудился и вынужден был вновь лечь в больницу с обострением туберкулеза. Все прежние болезни вернулись к нему (**фото 40**). В 1934 и 1935 годы ему делают две операции. Последнюю операцию он переносит очень тяжело (**фото 41–44**).

В 1934 году в Ялту из Казахстана приезжает Хадича Фатхуллина. Хадича была ученицей Г. Ибрагимова на женских курсах в медресе «Галия» в 1917 году. Еще тогда ей понравился статный и уверенный в себе молодой преподаватель Галимджан, но судьба разбросала их в разные стороны. У писателя была Гульсум Мухаммедова, которая стала его женой в 1923 году (**фото 46**). Не-

смотря на то, что она была студенткой медицинского института, увлекалась литературой и попала на лекции Г. Ибрагимова в Коммунистический университет. Известно, что Гульсум Мухаммедова переводила на татарский язык произведения В.И. Ленина, а также переводила на русский работы Г. Ибрагимова, да и сама была талантливой писательницей. В личном архиве Л. Хамидуллина сохранилась фотография семейной четы Ибрагимовых в окружении семьи друзей. У ног Г. Ибрагимова сидит сестра Гульсум – Сюмбель (**фото 45**). Судя по отсутствию у Ибрагимовых ребенка, фотографию можно отнести примерно к 1927 году, поскольку фон здесь похож на южный, т. е. ялтинский, а единственный сын Г. Ибрагимова и Г. Мухаммедовой – Рустам – появился примерно в 1928 году (**фото 47, 48**). Мальчик умер в 1931 году в Ялте в возрасте четырех лет. Ксерокопия с фотографии мертвого сына сохранилась в архиве ЦПиМН (**фото 51, 51а**). Фотографию эту Галимджан послал своему брату Шакирджану с известием о смерти сына: «Мәрхүм балабыз кадерле Рәстәмнең күмү көнендә алынган кайғы рәсемен сиңа жибәрәбез. Галимҗан» («Отправляем тебе горестное изображение, полученное в день похорон нашего дорогого сына Рустама. Галимджан»).

Смерть мальчика разъединила супругов, притом что здоровье Г. Ибрагимова резко ухудшалось. Впоследствии Гульсум Мухаммедова смогла устроить свою судьбу, родила дочь (**фото 52**). Она – автор книги воспоминаний о Г. Ибрагимове «Олы юл» («Большой путь»).

В 1933 году Ибрагимов вызывает своего брата Габделхакима (который был в ту пору уже председателем колхоза в Башкирии) в Ялту. Брат находит Галимджана в плохом состоянии в больнице. Он присматривает за ним до тех пор, пока из Казахстана не приезжает Хадича Фатхуллина, вызванная самим Г. Ибрагимовым. Хадича Фатхуллина стала фактической санитаркой Галимджана Ибрагимова: делала ему уколы, меняла повязки и, кроме того, перепечатывала на машинке плоды его творчества. В 1935 году перед очередной операцией Ибрагимов предложил официально зарегистрировать их отношения, и она согласилась (**фото 54, 55**).

Последние годы были самыми тяжелыми физически для Г. Ибрагимова. Но вот что интересно, М. Елизарова, вспоминая о своей второй встрече с Г. Ибрагимовым в Ялте около 1935 года, писала, что ее муж Барый Абдуллин, второй секретарь Татарского обкома ВКП(б), при встрече с писателем, говоря с ним

по-татарски, постоянно упоминал имя Горького. Когда Елизарова спросила его «Что это вы поминали так часто имя Алексея Максимовича?», муж ответил ей: «Галимджан был у Горького, рассказывал об их встрече». М. Елизарова спросила мужа: «А когда мы поедем к нему? Ты обещал меня познакомить с ним!». «Галимджан говорит, что Алексея Максимовича нет сейчас в Тесселях», – ответил Барый Абдуллин своей жене (Елизарова М. О встрече с Галимджаном Ибрагимовым. С. 18). Это означает, что с отдыхавшим на даче в Тесселях М. Горьким сумел встретиться и Г. Ибрагимов (в 1932 году советское правительство предоставило М. Горькому для труда и отдыха бывшую дачу Раевских «Тессели», что в переводе с греческого означает «тишина». Дача находилась в районе Фороса, неподалеку от Ялты, где лечился Г. Ибрагимов. С этого времени дача в Форосе стала постоянным местом отдыха писателя в последние два года его жизни). Так же, как к нему самому приезжали его коллеги из Татарии, так и к М. Горькому в Тессели приезжали Вс. Иванов, А. Толстой, Маршак, Павленко, Тренев, Бабель, видный партийный деятель Постышев, французский писатель А. Мальро. Здесь пишет известный портрет Горького художник И.И. Бродский. Жизнь в Тесселях была

писателю не по душе. Он пишет Роллану, что подобно Чехову тяготится заточением в Крыму, но вынужден остаться тут на зиму, чтобы сохранить работоспособность (Нефедова И. Максим Горький. Биография писателя: Пособие для учащихся. Л.: Просвещение, 1971).

В последние годы Ибрагимов работал над завершением трилогии «Волны жизни», заканчивал вторую книгу истории революционного движения среди татар (октябрьский период), писал «Теорию литературы». Его физическое состояние было плачевным. Сохранились фотографии больного Г. Ибрагимова, на которых видно, как болезнь подкосила писателя: он выглядит абсолютно изможденным, ходил только с тростью, а ведь ему не было и пятидесяти лет (**фото 56, 57**). В тяжелом состоянии татарский писатель находился до лета 1937 года.

20 июля 1937 года вышло постановление комитета Госбезопасности Татарстана: Галимджан Ибрагимов должен быть арестован. 29 августа 1937 года в Ялте Ибрагимов был арестован (**фото 58**), сдан в горотдел и после прибытия в Казань помещен в тюремную больницу НКВД ТАССР.

Вот как описывает это тяжелое событие А. Литвин: «20 августа 1937 года на квартире Ибрагимова (Ялта, ул. Бот-

кинская, 23) при понятом Константине Фролове был произведен обыск. Были изъяты паспорт, партбилет, браунинг, грамота Героя Труда, билет члена союза писателей, личная переписка, папка с документами, сберкнижка. Ибрагимова поместили сначала в Симферопольскую тюрьму, партбилет сдали в Ялтинский райком партии, затем этапировали в тюремном вагоне в казанскую тюрьму и позже перевели в следственный изолятор НКВД Татарии.

В следственном деле Ибрагимова справки московских и крымских врачей о том, что в 1934 году в Ялте его оперировали первый раз, а в 1935 году – вторично (резекция двух ребер), что Ибрагимов страдает туберкулезом легких и почек, что процесс в легких открытый с кровохарканьем и туберкулезными палочками. На отсрочку ареста Ибрагимова не повлияла ни справка врачей, ни донесения агентуры, не спускающей с него глаз, ни тяжелейшее состояние здоровья писателя... В следственном деле нет протоколов допросов Ибрагимова, есть лишь врачебные справки. 31 декабря 1937 года его осмотрел доцент ГИДУВа Захаров и обнаружил «резкое истощение», «безнадежность положения». ...В деле акт № 3 от 21 января 1938 года: «Мы, ниже подписавшиеся врачи больницы ОМЗ Маври-

на, лекпом Байкеев и старший надзиратель Петров, составили настоящий акт в том, что лишенный свободы Ибрагимов Галимджан, 50 лет, прибывший из казанской тюрьмы № 1 21/X 1937 г., умер 21/1 1938 г. от туберкулеза легких и туберкулезного плеврита». А также что он «схоронен в общем порядке, средствами больницы 27/1 1938 г. Сообщено о смерти Ибрагимова начальнику тюрьмы т. Нуругуманову – 24/1 1938 г., вследствие тех обстоятельств, что 22 и 23 числа января месяца были нерабочими». 16 июня 1938 года НКВД Татарии прекратило следствие в отношении Г. Ибрагимова в связи с его смертью» (Литвин А.Л. Запрет на жизнь: [О Галимджане Ибрагимове]. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. С. 108–122).

Известный общественный деятель Г. Ибрагимов был «схоронен в общем порядке» в братской могиле на Архангельском кладбище, где ему после реабилитации 24 сентября 1955 года был поставлен символический памятник – кенотаф (**фото 59**).

Суда над писателем не было, не было никакого приговора, но его произведения были изъяты из библиотек, а имя запрещено к упоминанию.

Фотографическая история Галимджана Ибрагимова имеет много лакун,

и связано это, конечно, с его драматической биографией. Нельзя не заметить, как эволюционировал его облик от романтического писателя эпохи модерна до характерной типической внешности пролетарского писателя, «буревестника революции» Максима Горького. Высокий статный Галимджан Ибрагимов словно последовательно снимал биографическую кальку с любимого миллиона-ми писателя. Да и судьбы их во многом оказались схожи. Детство и юность, прошедшие «в людях», серьезные «университеты», полученные в многочисленных поездках по стране, безуспешные попытки поступить в университет и арест, романтические надежды на революционное обновление общества и противоречивые позиции по отношению к советскому строительству. Даже свой «остров Капри» был у Г. Ибрагимова – остров Крым, а последние годы жизни писатели проводили в районе Ялты и даже встречались. Десятилетняя внешняя изоляция не спасла писателя и не дала ему политической индульгенции от «слуг народа», ему не простили социального происхождения, политических колебаний, левых взглядов. Такой и осталась его фотографическая история – в ней соседствуют в полной мере реальная человеческая жизнь, ретушь, монтаж и мифология.

1. Родная деревня Г. Ибрагимова – село Султанмуратово
1. Г. Ибраһимовның туган авылы Солтандорат

2. Дом, где родился Г. Ибрагимов. Фотокопия
2. Г. Ибраһимов дөньяга килгэн йорт. Фотоқүчөрмә

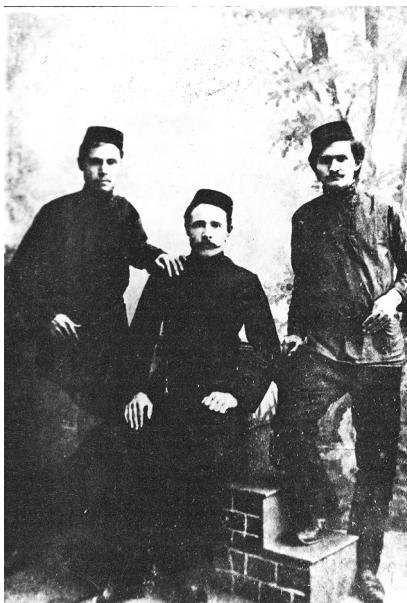

3. Мать Г. Ибрагимова – Хасана ханум (Ибрагимова (Загидуллина) Бибихасана Габидулловна (1862–1921).
Оригинал

3. Г. Ибраһимовның әнисе – Хәсәнә ханым Ибраһимова (Зәнидуллина Бибихәсәнә Габидулла кызы) (1862–1921). Төп нәсхә

4. Здание медресе «Галия». Уфа. 1962. Оригинал
4. «Галия» мәдрәсәсе бинасы. Уфа. 1962. Төп нәсхә

5. Г. Ибрагимов с братом Шакирджаном Ибрагимовым, Шахитом Ахмадиевым. 1910. Фотокопия

5. Г. Ибраһимов бертуғаны Шакиржан Ибраһимов һәм Шәһит Әхмәдиев белән. 1910. Фотокүчермә

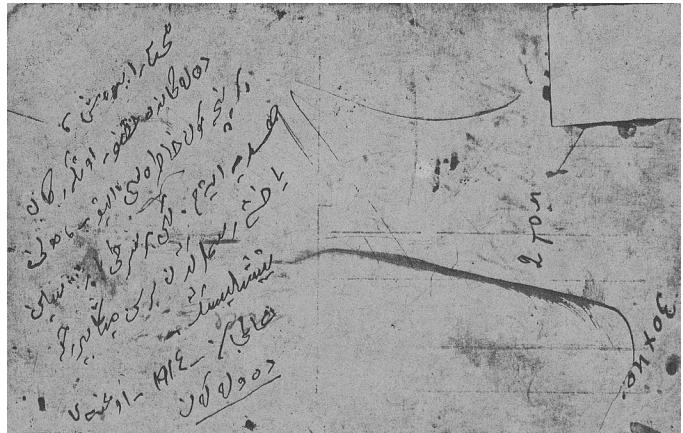
6. Портрет Г. Ибрагимова в плаще. Киев.
1912–1913. Фотокопия

6. Г. Ибраһимовның плащ киеп төшкән сурәте.
Киев. 1912. Фотокүчермә

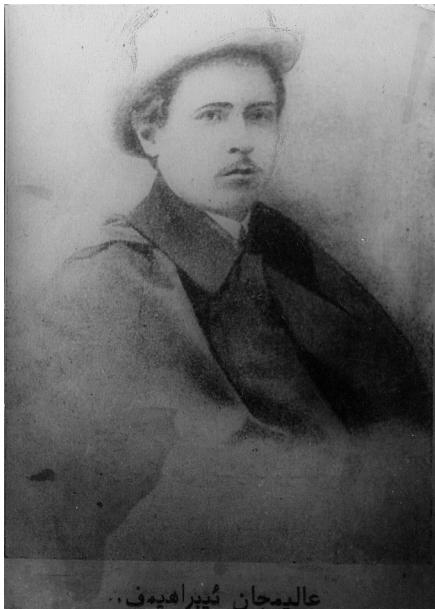
7. Портрет Г. Ибрагимова в плаще. Киев. 1912–1913.
Ксерокопия с почтовой карточки

7. Г. Ибраһимов плащтан. Киев. 1912–1913.
Почта карточкасының ксерокопиясе

7а. Оборотная сторона копии почтовой
карточки с автографом Г. Ибрагимова

7а. Почта карточкасы күчермәсенен артық
яғы. Г. Ибраһимов автографы

76. Портрет Г. Ибрагимова в плаще. Киев. 1912–1913. Фотокопия

76. Г. Ибраһимовның плащ киеп төшкән сурәте. Киев. 1912. Фотокүчермә

10. Г. Ибрагимов и Х. Еникеев, вышедшие из киевской тюрьмы. Киев. 1913. Фотокопия

10. Г. Ибраһимов белән Х. Еникеев Киев тәрмәсеннән чыккач. Киев. 1913. Фотокүчермә

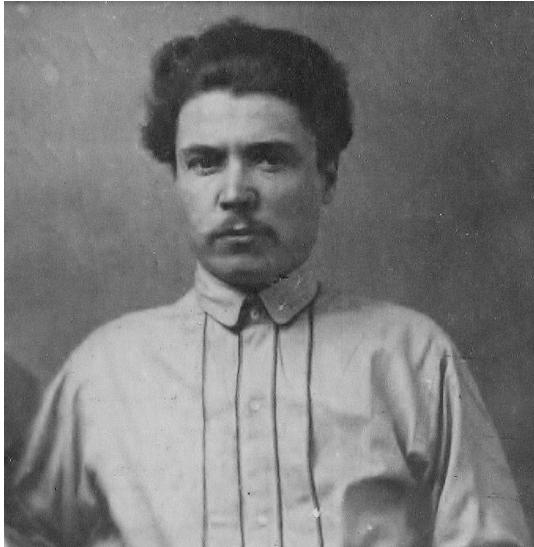
9. Портрет
Г. Ибрагимова в
фуражке. Киев.
1912–1913.
Фотокопия

9.
Г. Ибраһимовның
фуражка киеп
төшкән портреты.
Киев. 1912–1913.
Фотокүчермә

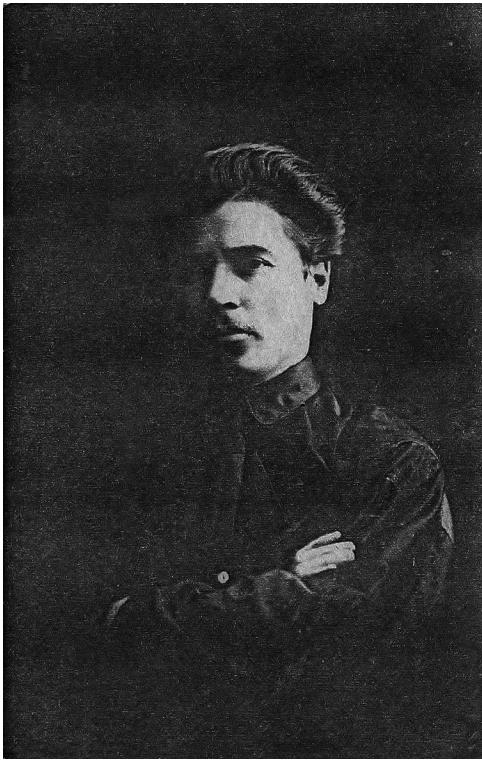
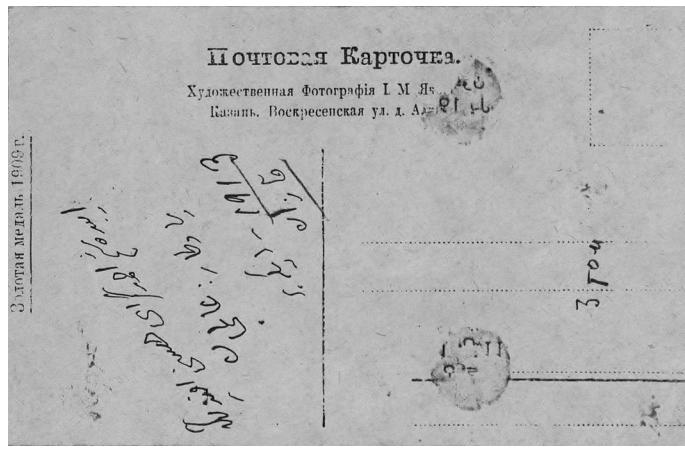
8. Портрет Г. Ибрагимова. Киев. 1912–1913. Фотокопия

8. Г. Ибраһимов портреты. Киев. 1912–1913. Фотокүчермә

10а. Фрагмент фотографии Г. Ибрагимова и Х. Еникеева, вышедших из киевской тюрьмы.
Киев. 1913. Фотокопия

10а. Г. Ибраһимов белән Х. Еникеевнең Киев төрмәсеннән чыккач тәшкән фотосурәттә
фрагменты. Киев. 1913. Күчермә

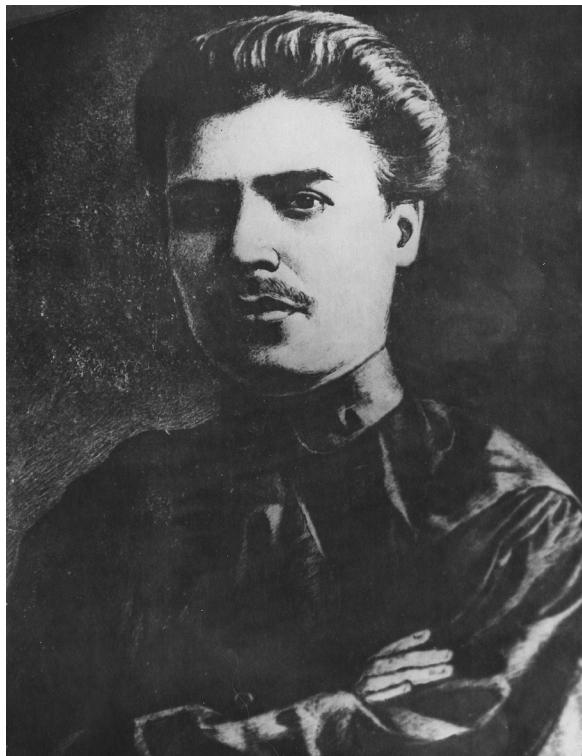

11. Портрет Г. Ибрагимова. Казань. 1913.
Фотограф И.М. Якобсон.
Ксерокопия с почтовой карточки.

11. Г. Ибраһимов портреты. Казань. 1913.
Фотографы – И.М. Якобсон.
Почта карточкасының күчермәсе

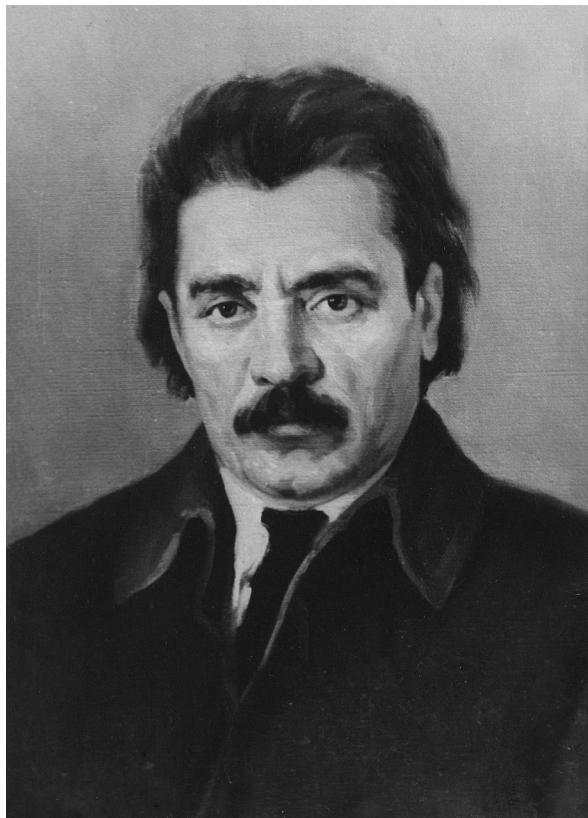
11а. Оборотная сторона копии почтовой
карточки с автографом Г. Ибрагимова.
1913. Казань

11а. Почта карточкасы күчермәсенең арты
яғы. Г. Ибрнимов автографы. 1913. Казан

12. Портрет Г. Ибрагимова (ретушированный).
Казань. 1913. Фотограф И.М. Якобсон.
Фотокопия

12. Г. Ибраһимов портреты (ретушъланган).
Казан. 1913. Фотографы – И.М. Якобсон.
Фотокүчөрмә

13. Беньков П.П. Портрет Г. Ибрагимова. 1926.
Фотокопия

13. Беньков П.П. Г. Ибраһимов портреты. 1926.
Фотокүчөрмә

14. Здание медресе «Галия» и учащиеся медресе.
Уфа. 1910-е.
Оригинал

14. «Галия» мәдрәсәсө бинасы һәм мәдрәсә шәкертләре.
Уфа. 1910 еллар.
Төп нәсхә

15. Здание в Уфе,
где во времена
преподавания
в медресе «Галия»
проживал
Г. Ибрагимов.
Уфа, Свердлова, 86.
Оригинал

15. Г. Ибраһимов
«Галия» мәдрәсәсендә
уқыткан вакытта яшәгән
йорт.
Уфа, Свердлов ур., 86.
Төп несхә

16. Ибрагимов среди шакирдов медресе «Галия». Уфа. 1916. Оригинал.
Сидят во втором ряду слева:
второй – Г. Ибрагимов, третий –
Зия Камали, пятый – Галимджан Нигмати

16. Г. Ибраһимов «Галия» мәдрәсәсе шәкертләре арасында.
Икенче рәттә утыралар:
сулдан икенче – Г. Ибраһимов,
өченче – Зия Камали,
бишенче – Галимҗан
Нигъмети.
Уфа. 1916. Төп нәсхә

17. Г. Ибрагимов среди преподавателей медресе «Галия». Уфа. 1916.
Сидят слева направо:
Ф. Сайфи-Казанлы,
Г. Ибрагимов, Зия Камали,
Жиганша Абдушев,
Закир Шакиров.
Сканированное изображение

17. Г. Ибраһимов «Галия» мәдрәсәсе мөгаллимнәре арасында. Утыралар (сулдан уңга) Ф. Сәйфи-Казанлы, Г. Ибраһимов, Зия Камали, Жиганша Абдушев, Закир Шакиров. Уфа. 1916.
Сканерланган фото

18. Преподаватели и слушатели женских курсов по подготовке и переподготовке учителей татарского языка и литературы, организованных Уфимским земством.

В первом ряду третий слева – Г. Ибрагимов. Уфа. 1917.

Сканированное изображение

18. Татар төле һәм әдәбияты уқытучылары әзәрләү һәм аларның белемен күтәрү буенча Уфа земствосы тарафыннан оештырылган хатын-кызылар курслары уқытучылары һәм тыңлаучылар. Беренче рәттә сүлдан өченче – Г. Ибраһимов.

Уфа. 1917.

Сканерланган фото

19. Здание дома, где издавалась газета «Ирек».

Номера «Сарай».
Уфа, ул. Пушкина, 92.
Оригинал

19. «Ирек» газетасы нәшер итеплән бина. «Сарай» номерлары.

Уфа, Пушкин ур., 92.

Төп нәсхә

20. Г. Ибрагимов вместе со своими соратниками Ш.Х. Сунчелеем, Ф. Сайфи-Казанлы, Г. Алпаровым.
Уфа. 1917. Оригинал

20. Г. Ибраһимов үзенең хезмәттәшләре Ш. Сунчәләй, Ф. Сәифи-Казанлы, Г. Алпаров белән.
Уфа. 1917. Төп нәсхә

21. Центральный Мусульманский комиссариат (?). Во втором ряду четвертый слева – Г. Ибрагимов. Москва. 1918.
Сканированное изображение

22. Г. Ибрагимов
после возвращения
из тыла армии
Колчака в одежде
обозчика. Лето.
1919. Оригинал

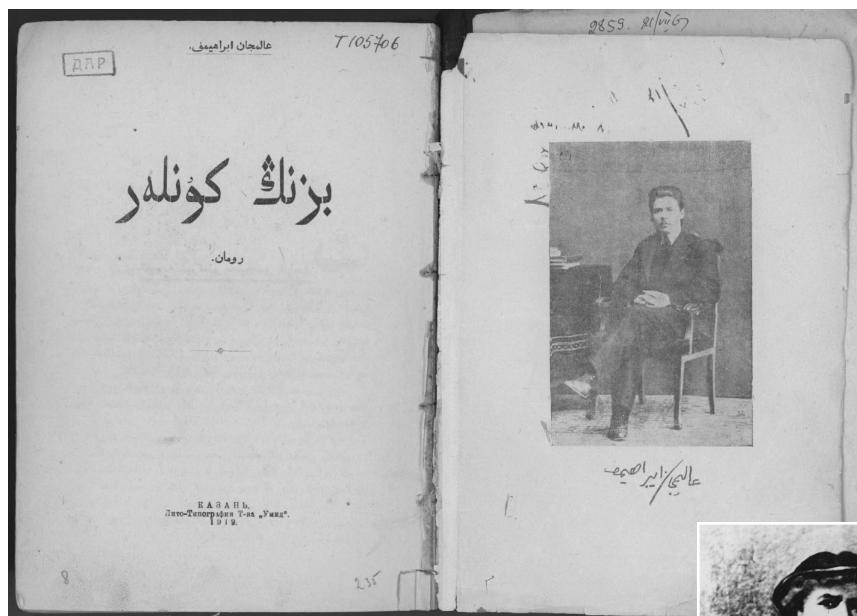
22. Г. Ибраһимов
(олаучы киемендә)
Колчак армиясе
тылыннан кайткач.
Жәй. 1919.
Төп нәсхә

23. Портрет
Г. Ибрагимова.
После возвращения
из тыла армии
Колчака. 1919.

Фотокопия

23. Г. Ибраһимов
портреты. Колчак
армиясе тылыннан
кайткач. 1919.
Фотокүчермә

24. Портрет Г. Ибрагимова на шмуцтитуле книги «Безнең көннәр: роман» (Казан, 1919. 454 б.).

24. Г. Ибраһимовның «Безнең көннәр: роман» китабы шмуцтитулында бирелгән портреты (Казан, 1919. 454 б.)

25. Г. Ибрагимов с Хади Такташем. 1920-е (?).
Фотокопия

25. Г. Ибраһимов һади Такташ белән. 1920 (?) еллар.
Фотокүчермә

Дом в Казани, где жил Г. Ибрагимов с 1925 по 1927 гг. (ул. Комлева, 33)

26. Дом, где в 1925–1927 гг. жил Г. Ибрагимов (ул. Комлева), сегодня Муштари, 33.

Фотокопия

26. 1925–1927 елларда
Г. Ибраһимов яшәгән йорт.
Казан, Комлев
(хәзәр Мәштәри) ур., 33.

Фотоқүчермә

27. Г. Ибрагимов (в первом ряду четвертый слева) среди сотрудников Академцентра РТ.
Казань. 1925–1927.

Фотокопия

27. Г. Ибраһимов ТАССР
Мәгариф халық комиссариаты
каршындағы Гыйльми үзәк
(Академүзәк) хөзмәткәрләре
арасында (беренче рәттә сулдан
дүрттенче). Казан. 1925–1927.

Фотоқүчермә

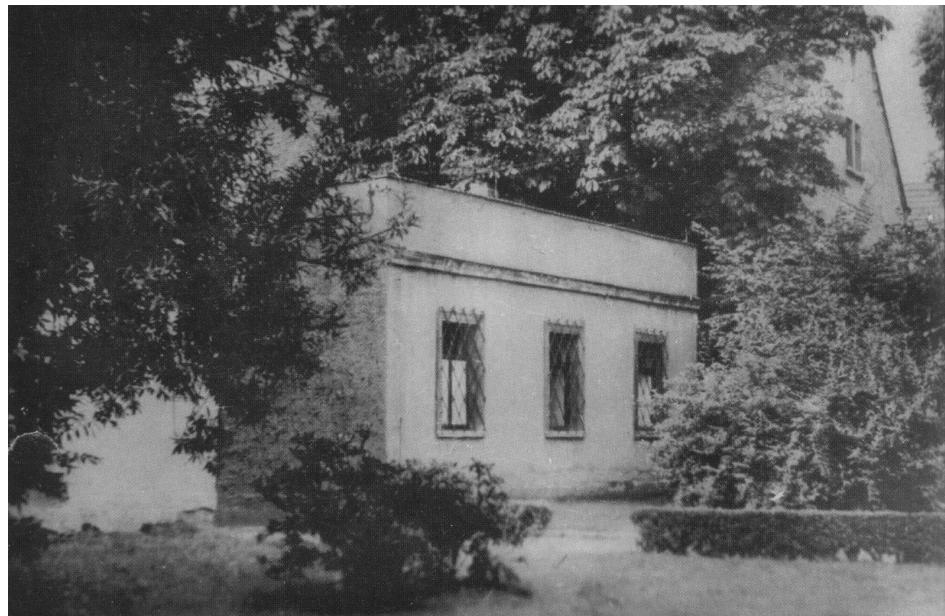

28. Торжественное заседание, посвященное 20-летию со дня создания первой татарской театральной труппы. В первом ряду шестой слева – Г. Ибрагимов.

Казань. 1925.
Сканированное изображение

28. Беренче татар театр труппасы төзелүнен 20 еллыгына бағышланган тантанадан куренеш. Беренче рәттә сулдан алтынчы – Г. Ибраһимов.

Казан. 1925.
Сканерланган рәсем

29. Дом в Ялте, в котором жил Г. Ибрагимов с 1927 по 1936 г. Ялта, ул. Халтурина, 5. Сканированное изображение

29. 1927–1936 елларда Г. Ибраһимов яшәгән йорт. Ялта, Халтурин ур., 5. Сканерланган рәсем

Г. Ибрагимов среди татарских писателей. Ялта, 1929.

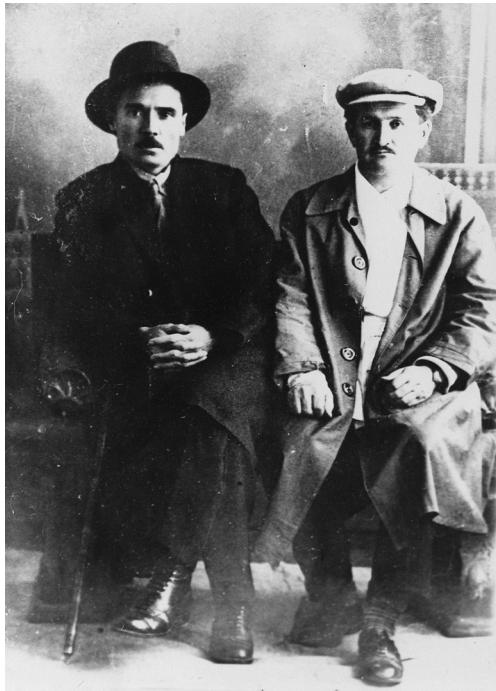
30. Г. Ибрагимов среди татарских писателей. Ялта. 1929,
сентябрь. Фотокопия

30. Г. Ибраһимов Ялтада татар
язучылары арасында. Ялта. 1929, сентябрь. Фотокүчермә

31. Г. Ибрагимов с Шахитом Ахмадиевым. Казан (?).
Нач. 1920-х. Фотокопия

31. Г. Ибраһимов Шәһит Әхмәдиев белән. Казан (?). 1920 еллар башы.
Фотокүчермә

32. Г. Ибрагимов с Шахитом Ахмадиевым.
Ялта. 1928. Фотокопия

32. Г. Ибраһимов Шәһит Әхмәдиев белән.
Ялта. 1928. Фотокүчәрмә

33. Г. Ибрагимов с журналистом Мухаметом Бикбулатовым
(сидит рядом), М. Гафури (крайний справа) и двумя
друзьями. Ялта. 1932. Фотокопия

33. Г. Ибраһимов журналист Мөхәммәт Бикбулатов (янәшә
утыра), М. Гафури (ун якта кырыйда) һәм тагын ике дусты белән.
Ялта. 1932. Фотокүчәрмә

34. Г. Ибрагимов с журналистом Мухаметом
Бикбулатовым (сидит рядом), М. Гафури
(крайний справа) и одним другом. Ялта. 1932.
Фотокопия ретушированной композиции

34. Г. Ибраһимов журналист Мөхәммәт
Бикбулатов (янәшә утыра), М. Гафури
(унда кырыйда) һәм тагын бер дусты белән.
Ялта. 1932.

Ретушьланган композициянен фотокүчәрмәсе

35. Г. Ибрагимов (первый слева) с М. Гафури (в центре), журналистом Мухаметом Бикбулатовым. Ялта. 1932. Фотокопия

35. Галимжан Ибраһимов (сулдан беренче) Мәҗит Гафури (уртада) һәм журналист Мәхәммәт Бикбулатов белән. Ялта. 1932. Фотокүчөрмә

36. Г. Ибрагимов и Маджит Гафури (ретушированная фотография). Ялта. 1932, август. Фотокопия

36. Г. Ибраһимов белән М. Гафури (ретушьланган фотография). Ялта 1932, август. Фотокүчөрмә

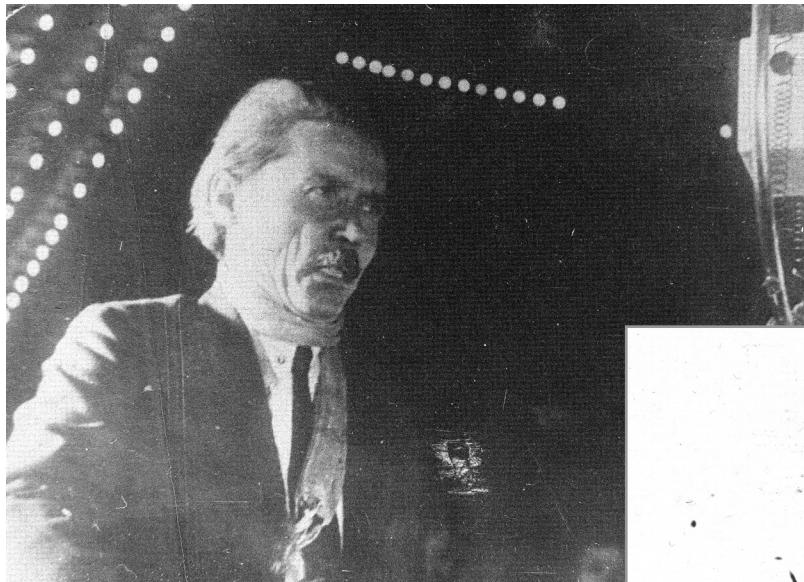
37. Г. Ибрагимов и Гыйбат Алпаров.
Ялта. 1933. Оригинал

37. Галимжан Ибраһимов белән
Гыйбадулла Алпаров. Ялта. 1933.
Төп нәсхә

38. Г. Ибрагимов с друзьями.
Стоит Давыт Юлтый. Ялта.
1930-е. Фотокопия

38. Г. Ибраһимов дуслары белән
(Даут Юлтый басып тора). Ялта.
1930 еллар. Фотокүчәрмә

39. Выступление Г. Ибрагимова с трибуны. 1933 (?). Фотокопия

39. Г. Ибраһимов трибунадан чыгыш ясый. 1933 (?). Фотокүчермә

40. Портрет Г. Ибрагимова в шляпе.
Ялта. 1930-е. Фотокопия

40. Г. Ибраһимов эшләпәдән. Ялта. 1930
еллар. Фотокүчермә

42. Автограф Г. Ибрагимова. 29.08.1932. Фотокопия

42. Г. Ибраһимов автографы. 29.08.1932.

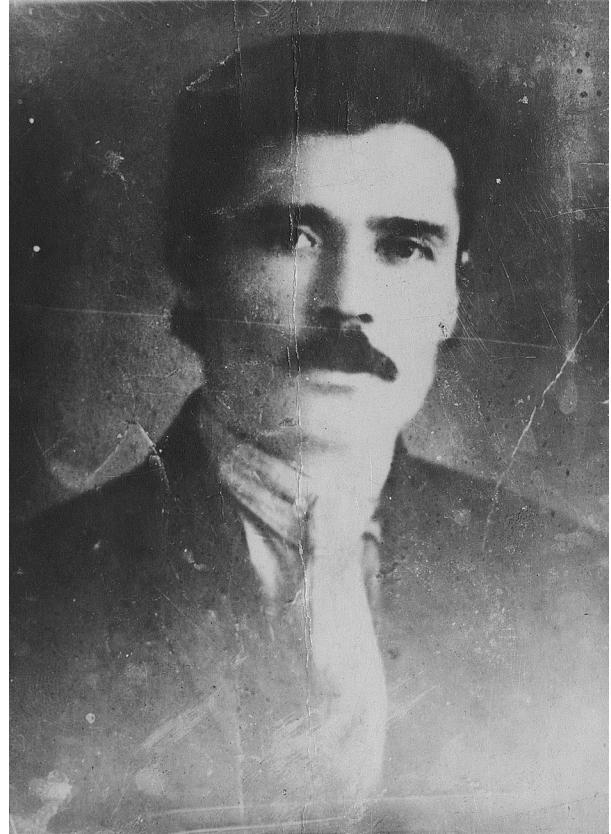
Фотокүчермә

41. Г. Ибрагимов в кресле. Ялта. 1932. Фотокопия

41. Г. Ибраһимов креслода утыра. Ялта. 1932.

Фотокүчермә

Özgürkocaq tuğanlığ
faltada sera sunan
istzlege.
• Özhümçan
19 $\frac{29}{VIII}$ 39
y
falta

43. Портрет Г. Ибрагимова. 1920-е годы.
Фотокопия

43. Г. Ибраһимов портреты. 1920 еллар.
Фотокүчөрмә

44. Портрет Г. Ибрагимова. 1930-е годы.
Фотокопия

44. Г. Ибраһимов портреты. 1930 еллар.
Фотокүчөрмә

45. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой и друзьями. Ялта. 1927 (?).

Оригинал. Архив Л. Хамидуллина

45. Г. Ибраһимов хатыны Г. Мөхәммәдева
һәм дүслары белән.

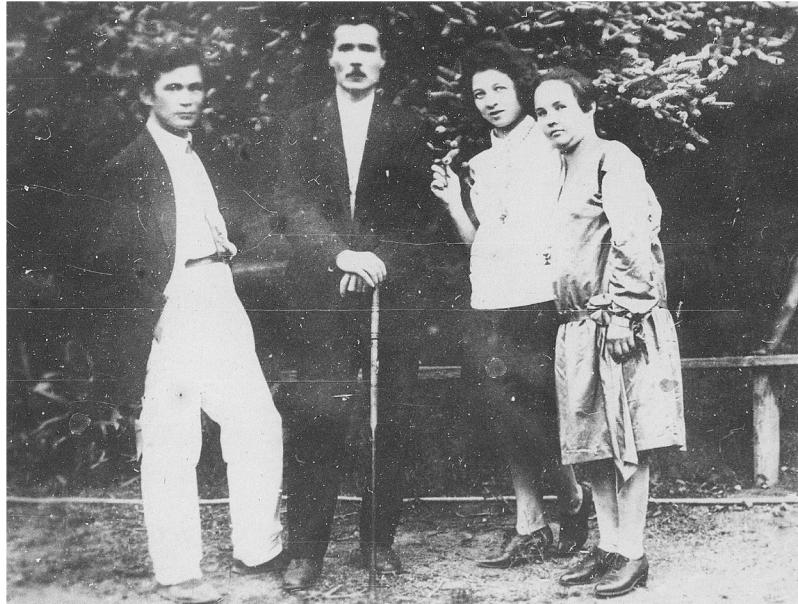
Ялта. 1927 (?). Төп нәсхә.

Л. Хәмидуллин архивыннан

46. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой и друзьями. Ялта. Рубеж 1927 (?).

Фотокопия

46. Г. Ибраһимов хатыны Г. Мөхәммәдева һәм
дүслары белән. Ялта. 1927 (?). Фотокүчәрмә

48. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой и сыном Рустамом. Справа: Мухаммед Тагиров. Ялта. 1928. Фотокопия

48. Г. Ибраһимов хатыны Г. Мөхәммәдева һәм улы Рәстәм белән. Үнда: Мөхәммәд Таһиров. Ялта. 1928. Фотокүчәрмә

47. Г. Мухамедова с сыном Рустамом. Ялта. 1929.
Оригинал. Архив Л. Хамидуллина

47. Г. Мөхәммәдева улы Рәстәм белән. Ялта. 1929.
Төп нәсхә. Л. Хәмидуллин архивыннан

رەبىعىدە: ئورتىدا ئوزىنلىك بالاسى رۇستەم بابىن عالىمجان ئىپير اھىمەف.
وادا عالىمجان ئىپير اھىمەنلىك، تۈرمىش ئىپىدىشى كۈلسە مۇجەمەلەز و
و كىدا تانار سنان خىامى ئوزىنلىكى رەقىسىنى مۇحەممەد تاھىرف ئىپىدىشى.

49. Портрет Г. Ибрагимова. 1930-е годы.

Фотокопия

49. Г. Ибраһимов портреты. 1930 еллар.

Фотокүчермә

50. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой, стоит первый слева профессор Габдрахман Сагди, Вали Хайбуллин (нарком?) и другие.

Ялта. 1931, август. Фотокопия

50. Г. Ибраһимов хатыны

Г. Мөхәммәdeva белән. Басып торалар: (сулдан беренче)

профессор Габдрахман Сәгъди, Вәли Хәйбуллин

(халык комиссары?) нәм башкалар.

Ялта. 1931, август. Фотокүчермә

51. Умерший сын Г. Ибрагимова Рустам. Ялта. 1931.

Ксерокопия с фотографии

51. Г. Ибраһимовның вафат булған улы Рөстәм.

Ялта. 1931. Фоторәсемнен ксерокопиясе

51а. Оборот ксерокопии с фотографии с автографом
Г. Ибрагимова

51а. Фотография күчермәсенең арткы яғы.

Г. Ибраһимов автографы

Sakirçan abdy
Maryum salasız
qadırle Postmannen
Kınyı Ronnda alıngan
da joyz ǵasmen sına
çizergəzəz.

Galimçan
G. Ibram

 19 — 31 — Jab
 2

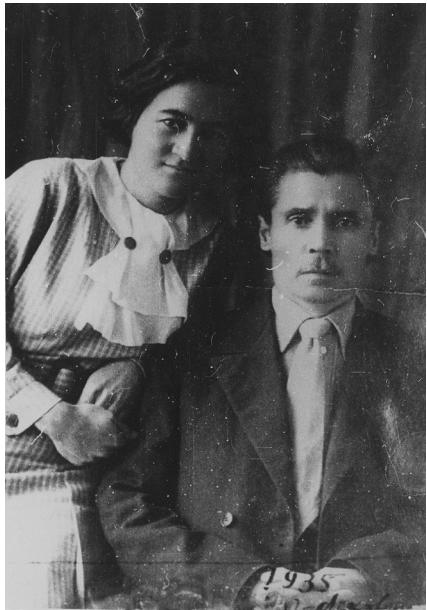
52. Гульсум Мухаметова
с дочерью Сюмбель.
1950–1960-е. Оригинал. Архив
Л. Хамидуллина

52. Гөлсем Мөхәммәдева кызы
Сөмбел белән.
1950–1960 еллар. Төп нәсхә.
Л. Хәмидуллин архивыннан

53. Ибрагимов с двоюродной
сестрой Джихан.
Ялта. 1932. Фотокопия

53. Г. Ибраһимов бертуганының
кызы Жиһан белән.
Ялта. 1932. Фотокүчәрмә

54. Г. Ибрагимов с женой Хадичей Фатхуллиной. Ялта.
1935. Фотокопия

54. Г. Ибраһимов хатыны Хәдичә Фәтхуллина белән.
Ялта. 1935. Фотокүчәрмә

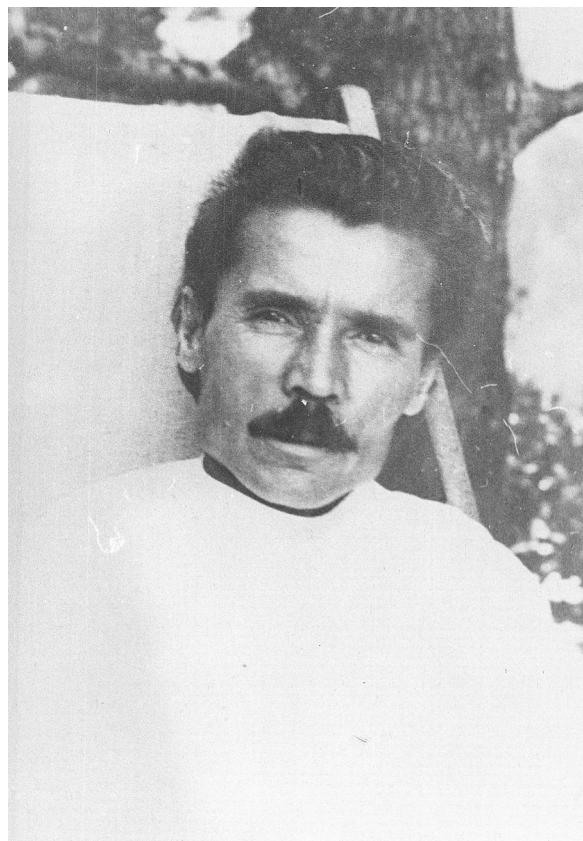
55. Г. Ибрагимов с женой
Хадичей Фатхуллиной
и друзьями: первый слева –
Ш. Камал, четвертый –
К. Тинчурин, пятый –
Г. Нигмати. Ялта. 1935.
Фотокопия

55. Г. Ибраһимов хатыны
Х. Фәтхуллина һәм дуслары
белән. Сулдан беренче –
Ш. Камал, дүртнече –
К. Тинчурин, бишнече –
Г. Нигъмети. Ялта. 1935.
Фотокүчәрмә

56. Портрет Г. Ибрагимова на скамейке.
Ялта. 1930-е. Фотокопия

56. Г. Ибраһимов эскәмиядә утыра. Ялта.
1930 еллар. Фотокүчөрмә

57. Портрет Г. Ибрагимова. Ялта. 1930-е.
Фотокопия

57. Г. Ибраһимов портреты. Ялта. 1930 еллар.
Фотокүчөрмә

58. Дом в Ялте, в котором жил Г. Ибрагимов
с 1936 до ареста 13 августа 1937.

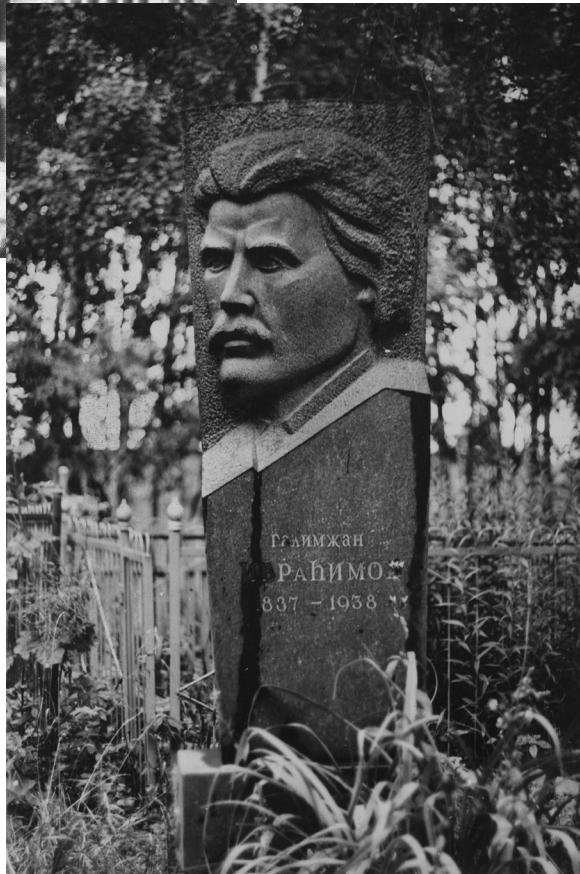
Ялта, ул. Боткинская, 23.

Сканированное изображение

58. Г. Ибраһимовның Ялтада 1936 елдан күлгө^{алынғанчы, яғының 1947 елның 13 августына}
кадәр яшөгөн йорты: Ялта, Боткинская ур., 23.
Сканерланган фоторәсем

59. Надгробный памятник Г. Ибрагимову
над символической могилой
на Архангельском кладбище.
Оригинал

59. Казанның Архангел зиратында Г. Ибраһимовка
символик рәвештә күелгән каберташ.
Төп нәсхә

Список фотографий

1. Родная деревня Г. Ибрагимова – Султанмуратово.
2. Дом, где родился Г. Ибрагимов. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 56.
3. Мать Г. Ибрагимова – Хасана ханум (Ибрагимова (Загидуллина) Бибихасана Габидулловна (1862–1921). Автограф с пояснениями Габделхака Ибрагимова. 9 декабря 1956 г. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 2.
4. Здание медресе «Галия». Уфа. 1962. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 63.
5. Г. Ибрагимов с братом Шакирджаном Ибрагимовым, Шахитом Ахмадиевым. 1910. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 32.
6. Портрет Г. Ибрагимова в плаще. Киев. 1912–1913. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 12.
- 7 – 7а. Портрет Г. Ибрагимова в плаще. Киев. 1912–1913. На обороте автограф Г. Ибрагимова на татарском языке арабской графикой: «Мохтар ибдәш, Дә(ү)ләкәндә үткәргән беренче көн хатирәсе идең, моны һәдия итәм. Ләкин бер шарты бар: син яхшы рәсемләрәндән берсен миңа бирергә тиешлесен. Галимҗан. 1913 – август. Дәүләкән» («Товарищ Мухтар, дарю это в память о первом дне, проведенном ... в Даулякане. Но с одним условием: ты должен мне одно из своих хороших изображений. Галимджан. 1913. Август. Даулякан»). Ксерокопия с почтовой карточки. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 55.
- 7б. Портрет Г. Ибрагимова в плаще. Киев. 1912–1913. На лицевой стороне надпись на татарском языке арабской графикой: «Галимҗан Ибраһимов» («Галимджан Ибрагимов»). На обратной стороне автограф с пояснениями Габделхака Ибрагимова для Гюльсум Мухаммедовой. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 11.
8. Портрет Г. Ибрагимова. Киев. 1912–1913 гг. На лицевой стороне надпись на татарском языке арабской графикой: «Галимҗан Ибраһимов Киевтә» («Галимджан Ибрагимов

в Киеве). Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 7.

9. Портрет Г. Ибрагимова в фуражке. Киев. 1912–1913. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 13.

10. Г. Ибрагимов и Х. Еникеев, вышедшие из киевской тюрьмы. Киев. 1913. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 16.

10а. Фрагмент фотографии Г. Ибрагимова и Х. Еникеева, вышедших из киевской тюрьмы. Киев. 1913. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 16.

11 – 11а. Портрет Г. Ибрагимова. Казань. 1913. Фотограф И.М. Якобсон. На обороте автограф Г. Ибрагимова на татарском языке арабской графикой: «Ибдәшем Эхмәдгәрәй Хәсәни әфәндегә ядқяр. Галимҗан. 1913 – декабрь. Казан» («На память моему товарищу Ахмедгирею Хасани. Галимджан. 1913. Декабрь. Казан»). Ксерокопия с почтовой карточки. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 54.

12. Портрет Г. Ибрагимова (ретушированный). Казань. 1913. Фотограф И.М. Якобсон. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 15.

13. Беньков П.П. Портрет Г. Ибрагимова. 1926. В собрании Государственного музея изобразительных искусств РТ. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 22.

14. Здание медресе «Галия» и учащиеся медресе. Уфа. 1910-е. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 60.

15. Здание в Уфе, где во времена преподавания в медресе «Галия» проживал Г. Ибрагимов (второе окно слева). Уфа, Свердлова, 86. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 4.

16. Ибрагимов среди шакирдов медресе «Галия». Уфа. 1916. Оригинал. Сидят во втором ряду слева: второй – Г. Ибрагимов, третий – Зия Камали, пятый – Галимджан Нигмати. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 3.

17. Г. Ибрагимов среди преподавателей медресе «Галия». Уфа. 1916. Сидят слева направо: Ф. Сайфи-Казанлы, Г. Ибрагимов, Зия Камали, Жиганша Абдюшев, Закир Шакиров. Стоят слева направо: Гиниятулла Терегулов, Амин Хасафи, Закуан Богданов, Ибрагим Юманкулов. Сканированное изображение. Источник: Галимджан Ибрагимов: документы и факты. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.

18. Преподаватели и слушатели женских курсов по подготовке и переподготовке учителей татарского языка и литературы, организованных Уфимским земством. Всего сорок семь человек, из них – семь преподавателей. Сидят слева направо: Ахмет Хабиби, Абруй Сайфи, третий – Г. Ибрагимов, директор медресе «Гусмания», ахун, преподаватель религии – Жигангир Абзильдин, пятый – Фатых Сайфи-Казанлы, Жиганша Абдюшев – преподаватель математики, Салах Атнагулов. Уфа. 1917. Сканированное изображение. Источник: Галимджан Ибрагимов: документы и факты. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.

19. Здание дома, где издавалась газета «Ирек». Номера «Сарай». Уфа, ул. Пушкина, 92. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 62.

20. Г. Ибрагимов вместе со своими соратниками Ш.Х. Сунчелеем, Ф. Сайфи-Казанлы, Г. Алпаровым. Уфа. 1917. Оригинал. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан.

21. Центральный Мусульманский комисариат (?). Во втором ряду четвертый слева – Г. Ибрагимов. Москва. 1918. Сканированное изображение. Источник: Галимджан Ибрагимов: документы и факты. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.

22. Г. Ибрагимов после возвращения из тыла армии Колчака в одежде обозчика. Лето. 1919. Оригинал. Автограф с пояснениями С. Кудаша. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 1.

23. Портрет Г. Ибрагимова. После возвращения из тыла армии Колчака. 1919. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 8.

24. Портрет Г. Ибрагимова на шмуцтибуле книги «Безнең қөннәр: роман» (Казан, 1919. 454 б.).

25. Г. Ибрагимов с Хади Такташем. 1920-е (?). Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 49.

26. Дом, где в 1925–1927 гг. жил Г. Ибрагимов (ул. Комлева), сегодня Муштари, 33. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 64.

27. Г. Ибрагимов (в центре) среди сотрудников Академцентра РТ. Сидят слева направо: третий Ш. Ахмадиев, четвертый – Г. Ибрагимов, пятый – Ф. Сайфи-Казанлы. Казань. 1925–1927. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 48.

28. Торжественное заседание, посвященное 20-летию со дня создания первой татарской театральной труппы. В первом ряду шестой слева – Г. Ибрагимов. Казань. 1925. Сканированное изображение. Источник: Галимджан Ибрагимов: документы и факты. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.

29. Дом в Ялте, в котором жил Г. Ибрагимов с 1927 по 1936. Ялта, ул. Халтурина, 5. Сканированное изображение. Источник: Галимджан Ибрагимов: документы и факты. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.

30. Г. Ибрагимов среди татарских писателей. Ялта. 1929, сентябрь. Первый ряд слева направо: Демьян Фатхи, Мирсай Амир, Хади Такташ, Газиз Иделле; второй ряд слева направо: Кави Наджми, Карим Тинчурин, Галимджан Нигмати, Маджит Гафури, Сарвар Адгамова, Галимджан Ибрагимов, Гульсум Мухаммедова, Шариф Камал, Гумер Гали, Адель Кутуй, Закир Гали; третий ряд слева направо: Лазарь Михайлович Рубинштейн, Салих Сайдашев, Исмагил Рами, Мухаммед Гали, Сайфи Кудаш, Шакир Шамильский, Гариф Гумер. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 33.

31. Г. Ибрагимов с Шахитом Ахмадиевым. Казань (?). Нач. 1920-х гг. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 46.

32. Г. Ибрагимов с Шахитом Ахмадиевым. Ялта. 1928. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 47.

33. Г. Ибрагимов с журналистом Мухаметом Бикбулатовым (сидит рядом), М. Гафури (крайний справа) и двумя друзьями. Ялта. 1932. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 45.

34. Г. Ибрагимов с журналистом Мухаметом Бикбулатовым (сидит рядом), М. Гафури (крайний справа) и одним другом. Ялта. 1932. Фотокопия ретушированной композиции.

35. Г. Ибрагимов (первый слева) с М. Гафури (в центре), журналистом Мухаметом Бикбулатовым. Ялта. 1932. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 40.

36. Г. Ибрагимов и Маджит Гафури (ретушированная фотография). Ялта. 1932, август. Автограф с пояснениями С. Кудаша. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 39.

37. Г. Ибрагимов и Гыйбат Алпаров. Ялта. 1933. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 6.

38. Г. Ибрагимов с друзьями. Стоит Давыт Юлтый. Ялта. 1930-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 41.

39. Выступление Г. Ибрагимова с трибуны. 1933 (?). Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 27.

40. Портрет Г. Ибрагимова в шляпе. Ялта. 1930-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 28.

41. Г. Ибрагимов в кресле. Ялта. 1932. На обороте автограф Г. Ибрагимова на татарском языке на латинице. 29.08.1932. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 17.

42. Автограф Г. Ибрагимова с посвящением Габделхаку Ибрагимову: «Габделхак туганкай. Ялтада очрашуның истәлеге. Галимҗан. 29 август» («Галделхак, родной мой. На память о встрече в Ялте. Галимджан. 29 августа»). 29.08.1932. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 20.

43. Портрет Г. Ибрагимова. 1920-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 21.

44. Портрет Г. Ибрагимова. 1930-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 25.

45. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой и друзьями. Ялта. 1927 (?). Оригинал. Архив Л. Хамидуллина.
46. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой и друзьями. Ялта. 1927 (?). Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 36.
47. Г. Мухамедова с сыном Рустамом. Ялта. 1929. Оригинал. Архив Л. Хамидуллина.
48. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой и сыном Рустамом. Ялта. 1928. На лицевой стороне надпись на татарском языке арабской графикой: «Рәсемдә: уртада үзенең баласы Рөстәм белән Галимҗан Ибраһимов. Сулда: Галимҗан Ибраһимовның тормыш ибдәше Гөлсем Мөхәммәdeva. Уңда: Татарстан Гыйльми үзәге рәисе Мөхәммәd Тәииров ибдәш» («Изображены: в середине Галимджан Ибрагимов со своим ребенком Рустамом. Слева: спутница жизни Галимджана Ибрагимова Гульсум Мухамедова. Справа: председатель Научного центра Татарстана Мухаммед Тагиров»). Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 37.
49. Портрет Г. Ибрагимова. 1930-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 24.
50. Г. Ибрагимов с женой Г. Мухаметовой, стоит первый слева профессор Габдрахман Сагди, Вали Хайбуллин (нарком?) и другие. Ялта. 1931, август. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 35.
- 51 – 51а. Умерший сын Г. Ибрагимова Рустам. Ялта. 1931. На обороте автограф Г. Ибрагимова на татарском языке латинской графикой: «Шакирҗан абый. Мәрхүм балабыз кадерле Рөстәмнең күмү көнендә алынган кайғы рәсемен сиңа жибәрәbez. Галимҗан»; («Брат Шакирджан. Отправляем тебе горестное изображение, полученное в день похорон нашего дорогого сына Рустама. Галимджан»). Ксерокопия с фотографии. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 53.
52. Гульсум Мухаметова с дочерью Сюмбель. 1950–1960-е. Оригинал. Архив Л. Хамидуллина.
53. Г. Ибрагимов с двоюродной сестрой Джихан. На обороте автограф Габделхака Ибрагимова с пояснением: «Г. Ибраһимовның туганнан туганы Өммикамал кызы Жиһан белән 1932 елда төшкән сурәте. 12.12.1962» («Фотография Г. Ибрагимова 1932 года с дочерью

двоюродной сестры Уммикамал – Джихан. 12.12.1962»). Ялта. 1932. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 44.

54. Г. Ибрагимов с женой Хадичей Фатхуллиной. Ялта. 1935. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 43.

55. Г. Ибрагимов с женой Хадичей Фатхуллиной и друзьями: первый слева – Ш. Камал, четвертый – К. Тинчурин, пятый – Г. Нигмати. Ялта. 1935. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 42.

56. Портрет Г. Ибрагимова на скамейке. Ялта. 1930-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 30.

57. Портрет Г. Ибрагимова. Ялта. 1930-е. Фотокопия. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 29.

58. Дом в Ялте, в котором жил Г. Ибрагимов с 1936 до ареста 13 августа 1937. Ялта, ул. Боткинская, 23. Сканированное изображение. Источник: Галимджан Ибрагимов: документы и факты. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.

59. Надгробный памятник Г. Ибрагимову над символической могилой на Архангельском кладбище. Оригинал. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ф. 65. Оп. 5. Ед. хр. 58.

Галимжан Ибраһимов фотографияләрдә

Язучы Галимжан Ибраһимов язмышы тарихи ике дәверне – бүгенге татар мәдәнияте формалашкан инкыйлабка кадәрге hем халыкара совет мәдәниятен тудырган ленинчыл-сталинчыл чорларны гәүдәләндерә. Галимжан Ибраһимов – тормышны социаль яктан эзлекле яктыртучы реалист язучы. Эмма аның иҗатында символик образ тудыру, романтизм рухы да чагыштыру таба. Иҗатындағы hем шәхси характерындағы күпкүрлүлүк әдипнең язмышына да билгеле бер дәрәҗәдә тискәре йогынтысын ясамый калмаган.

Галимжан Ибраһимов фотографияләре тарихы аның фажигале язмышы турында сөйли. Бер яктан, яшь Галимжанның фотосурәтләре үзенең замандашлары – мәдрәсә шәкертләре, яшь әдәбиятчылар, мөгаллимнәрнекеннән әллә ни аерылмый. Төп үзенчәлекләре фәкат шунда – дәһшәтле еллар белән бәйле булгангадыр инде, аларның күбесе фотокүчермә рәвешендә генә сакланган. Алар – Г. Ибраһимовны реабилитацияләгәннән соң тупланган фотоларның, басма хезмәтләрнен, документларның күчрәмәләре. Шуңа күрә язучының сурәтләрдәге йөз чалымы, замандашларыныкы кебек ачык, төгәл түгел. Тагын бер ягы: фотографияләрнен төп нөсхәләре сакланмагач, аларны фотога төшерү датасы күрсәтелмәгән, бу – әдипнең фотосурәтләрен хронологик тәртипкә салуны кыенлаштыра. Э бит әле аларның күпмесе бөтенләй сакланмаган, я булмаса Г. Ибраһимов үзе исән чакта ук (хәтта якыннары тарафыннан да) юк ителгән. Чөнки язучы белән бәйле hәр нәрсә кемнең дә булса тормышына куркыныч янау ихтималы тудырган. Ягъни тикшереп өйрәнүчеләргә язучының фотографик мирасының төп нөсхәләреннән аерым фрагментлар белән генә эш итәргә туры килә.

Модерн дәверенде романтик язучысының килеш-килбәте белән “давыл хәбәрчесе” (“буревестник революции”) Максим Горькийны хәтерләтә торган типик пролетар язучы кыяфәтенә керүе сизелеп тора. Озын буйлы, мәhabәт Галимжан Ибраһимов, әйтерсөн, миллионнар тарафыннан яратып уқылган язучының био-

график өлгесенә әверелгән. Хәер, аларның язмышларында да охашалыклар житәрлек: “кешеләр” арасында узган балалык һәм яшьлек чорлары, ил буйлап сәфәр кылганда үзләштергән житди “университетлары”, университетка керү омтыышлары уңышсызлығы, кулга алынулары, жәмгыятыне революцион яңартуга романтикларча өмет итүләре һәм Советлар системасына карата каршылыклы позицияләре... Г. Ибраһимовның да үз “Кипр утравы” – Кырымы була. Бу ике язучы да гомерләренең соңғы елларын Ялтада уздыралар һәм, хәтта, очрашалар да әле. Эмма әдипне ун ел дәвамында халыктан изоляцияләп тору да аны үлемнән коткармый һәм “халық хезмәтчесен” сәяси ярлыкауга ярдәм итә алмый; аның социаль чыгышын, сәяси иkelәнүләрен, суд карашларын гафу итмиләр. Фотографияләре тарихы да шул язмышка дучар ителә: аларда реаль кеше тормышы ретушьлана, монтажлана, мифка әйләндерелә.

Galimdzhan Ibragimov in photos

The fate of the writer Galimjan Ibragimov imprinted two historical epochs. On the one hand the pre-revolutionary era, in which the formation of modern Tatar culture took place, and on the other hand Lenin-Stalinism which gave rise to Internaciona Soviet culture. Writer Galimjan Ibragimov is a coherent realist recorded life in a social manner. However it is impossible not to notice bright symbolic and romantic component in his work. At a certain moment this writer and personal ambiguity played a fatal role in his fate.

Galimjan Ibragimov's photographic history has many lacunae connected with his dramatic biography. On the one hand the photos of young Galimjan Ibragimov slightly differ from photos of his contemporaries: madrasah students, young writers, teachers. On the other hand there is also a feature, perhaps linked with his tragic fate: most images preserved in photocopies.

These photocopies consists the copies of photos, printed editions, documents collected after the rehabilitation of Ibragimov. Therefore there were not such brilliance and artistry in these photos as his contemporaries had. One more problem related to the poor preservation of photos, the absence of shooting dates. It makes difficult to chronological ordering. How many photo documents did not survive and were destroyed during his lifetime, including by people close to him! Each such picture could threaten to life. It is clear that the researchers got a very fragmented part of Ibragimov's visual heritage.

It is impossible not to notice how his image evolved from a romantic novelist of the modern era to the typical appearance of the proletarian writer, Maxim Gorky's "petrel of the revolution". Tall handsome Galimjan Ibragimov seemed to have consistently removed the biographical sketch from the beloved millions of people the writer. Moreover their fates were similar in many aspects. Childhood and youthfulness passed "in people", the serious "universities" received in the numerous trips around the country, his unsuccessful attempts to enter university and arrest, the romantic hopes for revolutionary renewal of society and the contradictory attitude toward Soviet construction.

Even own "Capri island" was at Ibragimov – The island of Crimea, furthermore the last years of lives both writers spent in the Yalta and even met. Ten years of isolation did not save Ibragimov's life and did not give him a political indulgence from "servants of the people," he was not forgiven of his social origin, political hesitation, leftist views. Such remained his photographic history: it is full of real human life, retouch, montage and mythology.

УДК 821.512.145:77
ББК 83.3(2Рос=Тат)-8:85.16
А95

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Куратор проекта – Л.Ш. Давлетшина

- Ахметова Д.И.
А95 Галимджан Ибрагимов в фотографиях / Д.И. Ахметова. – Казань: ИЯЛИ,
2017. – 60 с.; илл.

Институт языка, литературы и искусства продолжает серию альбомов, посвященных фотоистории выдающихся татарских деятелей литературы. Первый альбом, подготовленный к 130-летию Габдуллы Тукая, позволил немногого приблизиться к визуальной биографии поэта. Второй выпуск был посвящен писателю и общественному деятелю Фатиху Амирхану.

Третий выпуск серии посвящен Галимджану Ибрагимову – классику татарской литературы и одному из выдающихся организаторов науки в республике. Фотоистория жизни Г. Ибрагимова отражает две исторические эпохи, оставившие отпечаток в судьбе писателя, – дореволюционную, в которой происходило становление современной татарской культуры, и ленинско-сталинскую, породившую интернациональную советскую культуру.

К изданию были привлечены фотодокументы из архива Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, фондов Государственного архива историко-политической документации РТ и личного архива Л. Хамидуллина.

© Ахметова Д.И., 2017;
© ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 2017

Ахметова Дина Ирековна
ГАЛИМДЖАН ИБРАГИМОВ В ФОТОГРАФИЯХ

Перевод на татарский язык
Я.М. Абдулкадыровой

Перевод на английский язык
Д.З. Мардановой

Редактор – *А.А. Мартынова*
Компьютерная верстка и дизайн обложки
А.А. Булатова

Подписано в печать 07.04.2017 г.
Формат 84×90 1/16. Гарнитура «Cambria».

Бумага офсетная, печать офсетная
Усл.-печ. л. 6,9. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 500. Заказ 18/11